

508

С. ВОЛКОВ

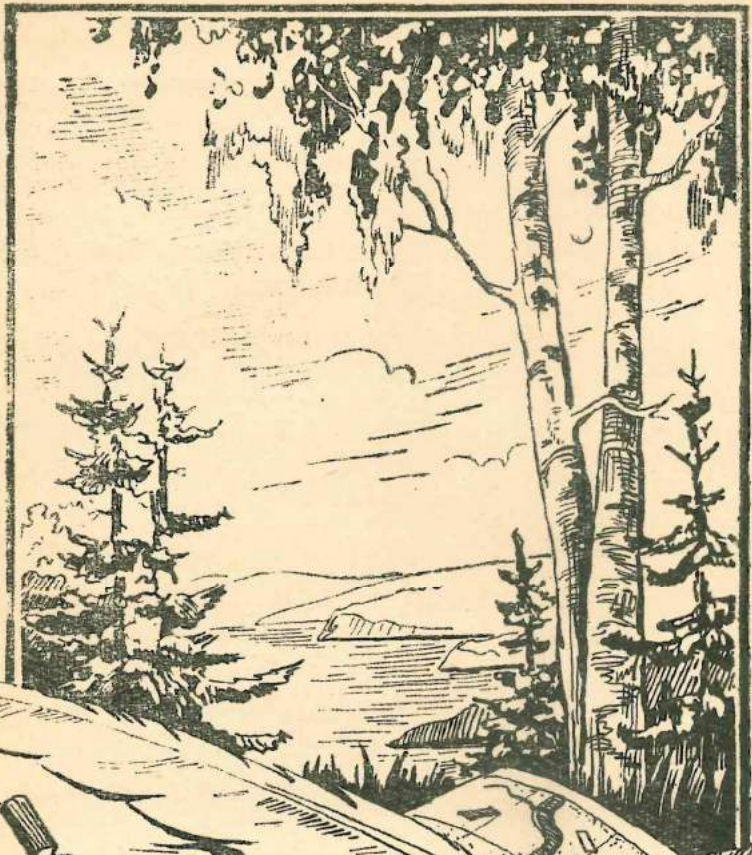
ЛИВНЫ

Орловское
книжное издательство
1959

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

59. 02110

135

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О ГОРОДЕ ЛИВНЫ И ЛИВЕНСКОМ РАЙОНЕ**

Город Ливны — административный центр Ливенского района Орловской области — расположен на левом берегу реки Сосны.

Координаты города: 52°24' северной широты и 7°17' восточной долготы.

Расстояние города от Москвы — 523,6 километра, от Орла — 152,6 километра.

Ливенский район расположен на возвышенности, которая в пределах района понижается с севера на юг; высшая точка района — 257 м над уровнем моря, низшая — 200 м.

По ландшафту характер местности степной.

В далеком прошлом, в период последнего оледенения, область ледников не захватывала территорию, где сейчас находится Ливенский район, хотя граница ледника пролегла по Елецкому, Чибисовскому и Задонскому районам, которые теперь отошли к Липецкой области.

В местах, покрытых ледниковым покровом, скапливались пески и глины с валунами, на местах, свободных от льдов, отлагались ветровые наносы из пыли и мелкого ила.

Две—три тысячи лет назад зона степей захватывала большую часть территории теперешней Орловской области.

Степная растительность способствовала накоплению крупитчатого чернозема в Ливенском и соседних районах. Постепенно в результате увлажнения местность покрылась лесами, в XII—XVII веках леса занимали все левое побережье реки Сосны, но они постепенно вырубались. При Петре I лес вырубался для корабельных верфей Воронежа, а впоследствии хищнически уничтожался и распродавался помещиками. Но до самого конца XIX века

в селах Ливенского уезда можно было встретить старые хаты, выстроенные из деревьев в 40—50 сантиметров в диаметре, большинство предметов домашней утвари — посуда, бочонки, скамейки — делалось из дерева местных пород.

Теперь от лесов остались лишь местные названия, по которым можно судить о породах имевшихся в них деревьев: деревня Березовец, село Вязовик, деревня Дубровка, река Сосна.

В лесах далекого прошлого было очень много зверей и птиц, местные названия сохранили память и о лесном населении нашей местности: овраг Барсучий верх, овраг Бобровы гоны, село Волчье, деревня Горностаево, овраг Лисий верх, село Медвежье.

Обезлесилась местность, более мелкими стали водоемы, а некоторые и совсем высохли. О том, что они были здесь когда-то, мы опять-таки узнаем из названий местных населенных пунктов, таких, как село Гатище, село Гниловоды, село Грязцы, деревня Мокрец, деревня Озерки, село Студеный Колодезь.

В Ливенском районе три реки: Сосна, Ливенка, Труды.

Протяженность реки Сосны более 300 км; ее притоки справа, выходящие за пределы Ливенского района — Тим, Кшень, Олымь, — длинны и многоводны. Протекают они по местности, носящей степной характер; левые же притоки — Труды, Ливенка — коротки и немногочисленны.

В «Книге Большому чертежу» (1627 г.) имеется такое описание реки Сосны:

«Сосна река вытекла из-под Пахнутцевы дороги¹ от верху Оки верст с пятнадцать и потекла под город Ливны, а из-под Ливен потекла под Елец и пала в Дон».²

Левый берег Сосны в этой книге назывался Московским, а правый — Ногайским (Крымским).

До конца XVII века на реке не было плотин. Она была судоходной, и при Петре I по ней сплавлялся лес плотами в Воронеж, на корабельные верфи.

¹ Бахмутская дорога с юга на Москву проходила около Малоярхангельска.

² Пясецкий Г., Очерки города Ливен и его уезда, «Труды Орловской ученой архивной комиссии», вып. 2, 3, 4, Орел, 1893, стр. 8.

Река Сосна издавна называется Быстрой Сосной, в отличие от Сосны Тихой в Воронежской области.

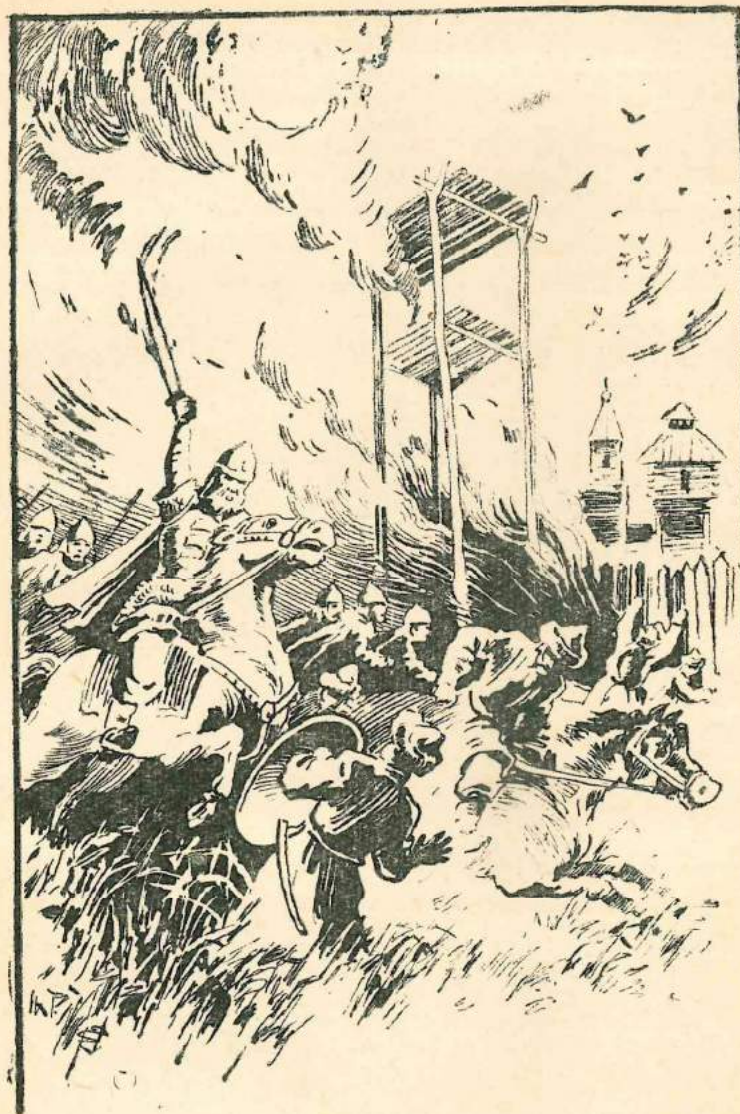
Река Ливенка впадает в Сосну в городе Ливны. Она образуется из двух рек — Ливенки Горной и Ливенки Лесной, которые в 6 км севернее города сливаются в одну реку. Раньше эти реки назывались Ливна Лесная и Ливна Горная. При их слиянии и возник поселок Ливны.

Реки Сосна, Ливенка и Труды, глубоко врезаются в почву, во многих местах обнажили мощные залежи девонского известняка — ценного строительного материала. Кроме того, девонский известняк используется для выжигания извести и других целей. Когда-то из него делали надгробия, а также предметы обихода: долбленные корыта для водопоя и другие. В более позднее время из этого камня возводились стены зданий, делались хозяйственные постройки, ограды; сейчас он разрабатывается Ливенским каменным карьером. Известняком замощены улицы города, им покрывается шоссе Орел—Елец, из него же делаются ступени лестниц в крупных зданиях Ливен.

Вблизи Речицы—Сталино по берегам реки Сосны обнаружены значительные залежи туфа; это разновидность известняка, имеющая достаточную прочность и слабую теплопроводность. Туф легко пилится обычной ручной пилой, поддается фрезеровке, ему можно придать любую форму. Ранее туф использовался при создании фундаментов крупных зданий (церквей в Ливнах, административных учреждений в Курске). Туф хорош и как облицовочный материал.

Красные и желтые глины различных оттенков, имеющиеся в районе, с успехом используются для изготовления кирпича, черепицы и т. д.

Природные условия района и полезные ископаемые позволяют развивать промышленность и сельское хозяйство.

ПРОШЛОЕ ГОРОДА ЛИВНЫ

Рассказ об истории Ливен надо начать с далекого прошлого.

В конце X века на верховья рек Оки и Сосны прибыл князь Святослав Игоревич. Он освободил живших здесь славян—вятичей от уплаты дани хазарам и удержал эту дань за собой. В XI—XII веках поселки витячей распространились уже и по дремучим лесам левобережья реки Сосны; особенно густы были эти поселения по рекам Ливна Горная и Ливна Лесная, которые соединяются в одно русло недалеко от теперешнего города Ливны.

В противоположность левому лесистому берегу правый берег реки Сосны носил тогда чисто степной характер; он не был заселен, и поэтому поселки вятичей, расположенные на левом берегу Сосны, оказывались не прикрытыми с юга и нередко подвергались набегам хазар, половцев, а позднее — крымских татар.

В чащах лесов левого побережья реки Сосны Ливна Горная и Ливна Лесная служили естественными трактами для передвижения летом на лодках, зимой — на лыжах и санях, поэтому место слияния обеих рек издавна служило пунктом встреч, обмена продукцией домашнего производства и дружного отпора врагу. Так, в 1156 году ливенцы здесь наголову разбили половцев во время одного из наиболее крупных набегов.

На месте слияния рек возник поселок, который стал называться Ливны.

На основании решений Любечского съезда русских князей (1097 год) все земли по реке Сосне определялись как вотчина рязанских князей.

«Не подлежит сомнению,—утверждал исследователь Орловщины Г. Пясецкий,—что Ливны принадлежат к чис-

ду древнейших городов Орловской губернии, так как они не только существовали в XII веке, но были уже и княжеским городом.. Пока мы знаем, что в XII веке он являлся оплотом Рязанского княжества против половцев.

В рукописном списке, найденном Рязанской ученой архивной комиссией в 1888 г., помещена родословная рязанских князей; в ней упоминаются и сыновья Глеба Ростиславовича: Роман, Игорь, Владимир, Всеволод, Святослав, которые «сели на Ливнах»¹.

Нашествие орд хана Батыя (1237 год) надолго парализовало жизнь на побережье реки Сосны; многие жители были убиты или взяты в плен, остальные укрывались в лесных трупцах, далеких от проездных путей. Письменный памятник «Путешествие Пимена из Москвы в Константинополь» (1388 год) так говорит о великом разорении, которое принесло местности нашествие Батыя: «Не бе бо видети тамо ничтоже, ни града, ни села, пустошь все и не заселено, нигде бо видети человека, точию пустыня велия и зверей множество»².

Оставшееся в живых население пососенской полосы постоянно страдало от татарских поборов — «ясаков», раздоров и вражды местных князей. Так, известно, что ливенский князь Александр постоянно враждовал с воргольским князем Олегом, убил его, а затем и сам был убит татарами.

Память народа сохранила следы пребывания на нашей территории татар в названиях сел и деревень, например: деревня Алдобаево, село Кунач, село Юрты и другие.

В конце XV века Рязанское княжество вливается в московские владения; река Сосна становится южным пограничным рубежом Москвы; государство начинает заботиться об охране побережья реки.

С 1571 года в числе 73 сторож (охранных сторожевых пунктов), учрежденных по южному рубежу, возникает и сторожа Усть-Ливны на реке Сосне.

Она представляла собой малый острожек на реке Сосне, который в 1586 году послужил своеобразным кремлем при постройке большого ливенского острога. В 1575 году, т. е. через 4 года после создания Ливенской сторожи, по

¹ Пясецкий Г., Очерки города Ливен и его уезда, «Труды Орловской ученой архивной комиссии», Орел, 1893, стр. 22.

² Там же, стр. 33.

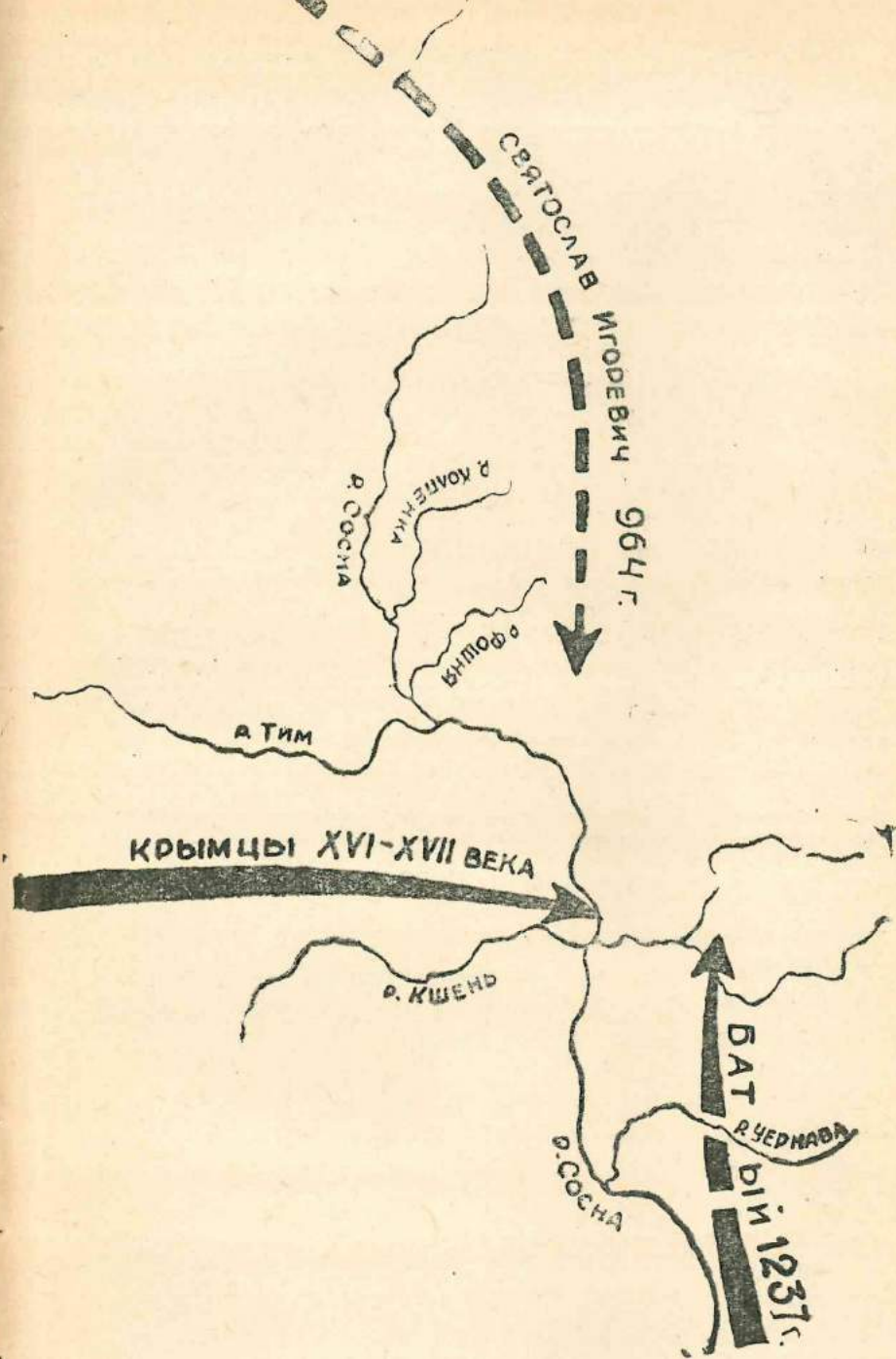

Схема походов на реку Сосну и Ливны.

указанию Ивана Грозного в нее были направлены воеводы Карпов и Ивашкин со станичными головами, сторожами и пограничными конниками. На обязанности воевод лежала скорейшая доставка сведений «про приход военных людей» (иноземцев) и организация наблюдательных постов, караульных дозоров между сторожами.

Ливенская сторожка была обнесена тыном (изгородью из бревен, врытых в землю, со смотровыми вышками и воротами). Внутри острожка размещались хаты воевод, парадная изба (суд), кабацкий двор, четыре деревянных церкви, служебные и жилые избы.

Ливенская сторожка охраняла берег реки Сосны от устья реки Труды до устья реки Кунач, что составляло всего 21 версту; велась охрана земли и другими сторожками. При сторожках обычно устраивались наблюдательные вышки (смотрильни). Они представляли собой навес, покрытый соломой или камышом, на четырех вертикально врытых в землю столбах; под навесом имелась дощатая площадка для наблюдателя, а у подножья смотрильни делалось углубление для укрытия людей и коней. Следы такой смотрильни сохранились недалеко от деревни Алдобаево Ливенского района.

Помимо наблюдения с вышек и высылки конных караульных, в целях предосторожности от набегов крымцев, предпринималось выжигание степных трав, вследствие чего кони татарских отрядов лишались подножных кормов.

Особенно широко выжигание применялось с 1571 года. Результатом выжигания явилось название местности, лежащей южнее полосы сторож, «Диким полем», а также наименования некоторых поселков: «Погорелые», «Горелые» и т. п.

По указу царя Федора Иоанновича от 1 марта 1586 года из Москвы на реку Сосну прибыли князь Владимир Кольцов-Мосальский и боярин Хрущев с приказом, который гласил:

«По государеву указу на Сосне, не доезжая до Оскола два днища, поставить велено город Ливны, а на Дону, на Воронеже, не доезжая до богатого затона два днища, велено поставить город Воронеж... Каковы будут вести на Ливнах про приход воинских людей на государевы украины — с Ливен посылать с вестями на Воронеж, —

и с Воронежа по тому ж на Ливны с вестями посылать. А ехать которыми дорогами поближе и бережнее».

Так возникает город-крепость Ливны, но уже не на реках Ливнах, а на реке Сосне.

Город-крепость был построен на левом возвышенном берегу реки Сосны при впадении в нее реки Ливны (теперь Ливенка). Он состоял из малого острожка и окружавшего его большого острога. Большой острог был обнесен в два ряда тыном; промежутки между стенами были засыпаны землею и кряжем; в стенах были сделаны тарасы (подобие ящечных башен, туго набитых землею). Снаружи стены окружались рвами глубиною 2—3 метра; в некоторых местах были вбиты надолбы (брусья с продолбленными концами). Надетые на обтесанные столбы, они служили препятствием для вражеской конницы.

В большой острог входили и четыре существовавших в то время слободы: Стрелецкая, Пушкарская, Ямская и Казацья.

Когда слободы разрослись, они были вынесены за стены острога, а еще позднее под них отвели участки в лесу, в местах, наиболее отдаленных от города, где семьи служилых людей могли иметь и корм для скота, и землю для огородов, и лес для строительства дворов.

Со времени восстановления города на реке Сосне во всех документах он стал называться Ливны.

В конце XVI века была создана Елецкая сторожка и ряд других. От Ливен к Осколу, Курску, Путивлю потянулись дороги, по которым патрулировали караульные и связные, передвигались под охраной казенные обозы.

Все эти меры сделали невозможными внезапные нападения татар на внутренние области Московского царства, и крымский хан был вынужден пойти на мир, который и был заключен под Ливнами в 1593 году.

Известный русский писатель Карамзин Н. М. так описывает это важное событие:

«В Ливны прибыли уполномоченный царя Федора Иоанновича князь Федор Иванович Хворостинин и Богдан Яковлевич Бельский и от крымского хана Ахмет-паша с тою целью, чтоб заключить договор о мире «на веки».

Русские князья послали к Ахмету, просили приехать к ним на левый берег Сосны для переговоров. Ахмет отвечал, что «ему ехать к ним невместно», так как

в Путивле к его брату Мурату приезжал Андрей Нагой за Сейм в шатер Мурата.

Переговоры затянулись, никто не сдавался, и Хворостинин решил послать к царю, прося его указаний.

Но, пока пришла от царя грамота, чтобы поставили шатер свой за р. Сосной, русские уполномоченные построили через Сосну мост и договорились с татарами съехаться на нем для переговоров¹.

С укреплением южной границы Московского государства в Ливны стекаются беглецы из центральных земель, недовольные боярским гнетом: здесь укрываются бегущие от суда и наказания, в далекие «погиблые» Ливны высылаются тяжко осужденные. К концу XVI и в начале XVII века здесь, на отдаленном рубеже Московского государства, скопляется много бродячего люда: беглые, искатели легкой жизни, лазутчики панской Польши и Литвы, беглецы из Приднепровской Украины.

Тяжелое, бесправное положение крестьян в России привело страну в XVII веке к крестьянской войне. Крестьяне боролись за землю, за освобождение от крепостной зависимости. Особенно крупным было восстание под руководством Ивана Болотникова.

Ливенцы примкнули к войску Болотникова, участвовали в походах на Тулу и Калугу. Многие из них сложили головы в этих походах. В письменных документах последующих лет рядом с фамилиями этих людей стоит: в «нетях» или, «по слухам, умер в Туле» (или «Калуге», или «сошел безвестно».²

В 1611 году к Ливнам был приписан уезд, т. е. окружающие город земли и поселки, а с 1615 года Ливны относятся к числу «польных» (полевых) укрепленных городов наряду с Воронежем, Осколом, Курском и Белгородом. В Ливны назначается воевода, там устанавливается постоянный сторожевой гарнизон в составе 744 боярских детей и 70 стрельцов, затем сторожевая охрана сменяется подвижным полком: вводится оружие огневого боя. В состав уезда того периода входила территория нынешних районов: Ливенского, Русско-Бродского, Никольского,

¹ Карамзин И., История государства Российского, т. X, стр. 125—126.

² Киреевский Н. «Ливенские платежные книги», 1620

Краснозоренского, Должанского, Малоархангельского, Колпнянского, Покровского, Дросковского, Чернавского, часть Верховского, Советского района Курской области, Долгоруковского района Липецкой области.

«Список с ливенских с платежных книг письма к дозору Немира Федоровича Киреевского да подьячего Василия Ключарева лета 7128 (1620 г.)» показывает, что в Ливенском уезде в то время числилось около 2 тысяч помещичьих и крестьянских дворов, которые были расположены в 124 населенных пунктах; многие поселки были опустошены нашествиями «литовских людей» и татар. Всего в уезде земли пахотной, под лесом и под сенокосом числилось 64 310 четей (четь равна площади земли, на которой высевалась четверть зерна, т. е. 8 мер).

«Список» Киреевского дает возможность восстановить карту Ливенского уезда того периода, нанести на нее поселки, леса, сличить прошлое с настоящим. По «Списку» можно восстановить ход восстаний и других событий. Карта покажет, что многие селения были опустошены пожарами, разрушены гетманом Сагайдачным, «литвянами», ряд современных селений на правом берегу Сосны возник в последующие годы, главным образом после царствования Петра I, а некоторые населенные пункты изменили названия.

С 1624 по 1646 год Ливенский уезд находился под постоянной угрозой татарских набегов. Численность населения в эти годы значительно снижается. Из уезда в 1632 — 1635 годах было взято татарами в плен более 800 человек и убито 300 человек. Поэтому многие семьи стали переселяться в другие, более безопасные уезды.

Наиболее крупными набегами крымцев на Ливны в этот период были следующие:

7 июля 1624 года отряд татар в 500 человек пытался «перелесть» (перебраться) через Кирпичный брод (около теперешнего завода «Ливгидромаш») и Телячий брод (под теперешним селом Теличье), но был встречен здесь ливенскими ратными людьми во главе с воеводами Измайловым и Яблочковым. Татары нашли неохранный брод, перебрались через реку Сосну и пошли на город Новосиль.

В июле 1628 года татарский отряд численностью около 500 человек, возвращаясь из Новосиль и окрестностей Ли-

вен с пленными, а также с награбленным имуществом, был встречен и наголову разбит ливенской ратью на реке Фошне. У татар было много убитых, а все русские пленны были освобождены.

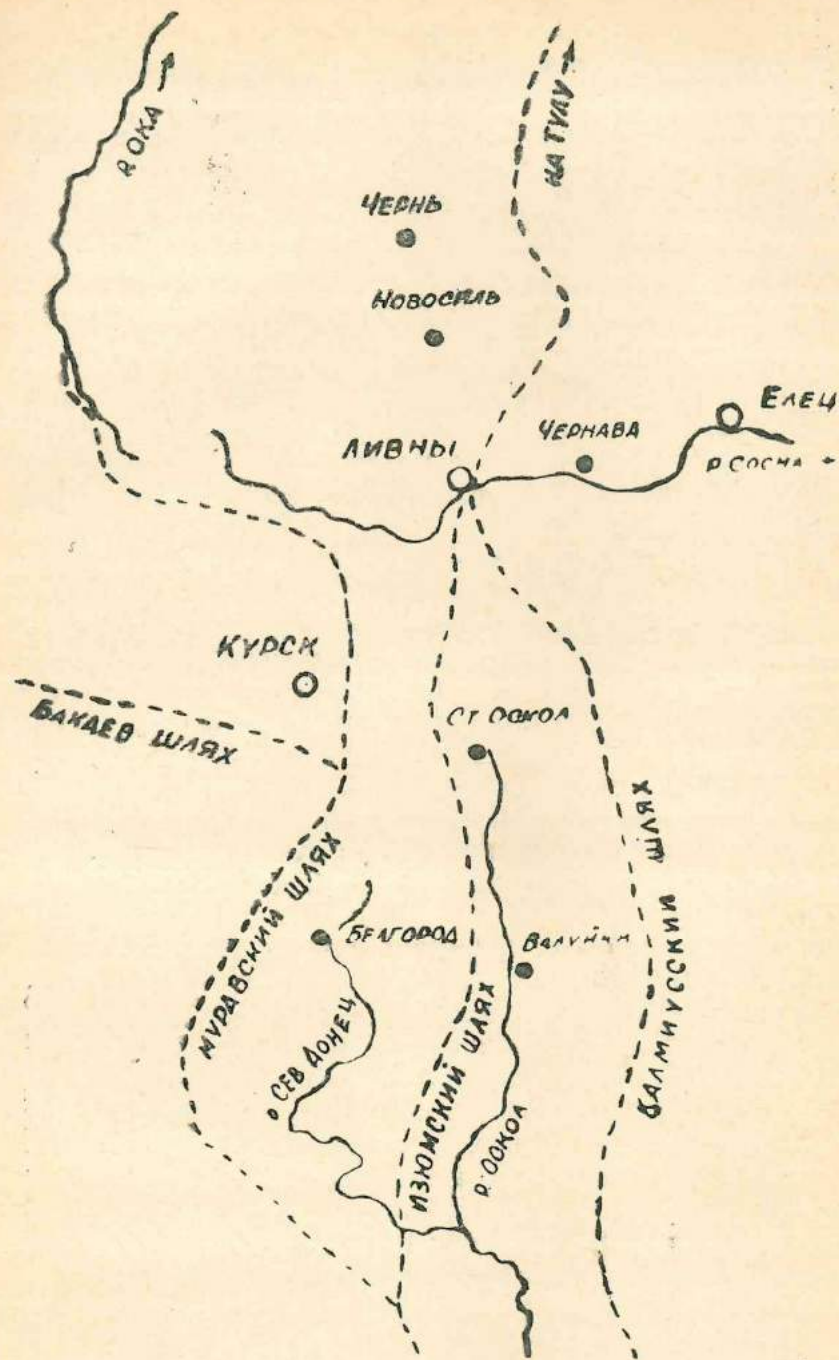
1 и 2 июля 1632 года в селе Под-святое (ныне Сталино) татары, около 300 человек, перешли вброд Сосну и направились в Курский уезд. Из Ливен отправился в погоню за ними отряд в 700 человек. Около Савинской дубравы (бывший Курский уезд) ливенцы были окружены крупными силами татар, подошедших на помощь преследуемому ливенцами отряду. Ливенцы в течение суток отбивали яростный приступ татар. Среди татарских орд были «янычары» (бойцы турецкой выучки); они ходили в бой против ливенцев с «вогненным боем» (огнестрельным оружием). Оборона ливенцев была сломлена: триста человек было убито, в том числе казачий голова Гринев. остальные взяты в плен. Около тысячи человек потеряли и татары. Одержав победу над ливенским отрядом, татары беспрепятственно перешли Кирпичный брод под Ливнами и рассеялись группами «воевать» (грабить) уезд.

7 августа того же года татары возвращались из набега опять через реку Сосну под Ливнами. Они осадили город и двое суток вели «жестокий приступ» городских стен, чтобы выиграть время для переправы обозов, гуртов скота и верениц связанных пленных через Сосну у Кирпичного и Телячьего бродов.

В измученном набегами и опустошенном Ливенском уезде в 1636 году не проводилась даже пахота земли; опасно было оставаться не только в поле, но и в селах.

Только к 1640 году в уезде стало несколько спокойнее в связи с тем, что общая обстановка на сосенском рубеже изменилась. Границы по реке Сосне были значительно укреплены, образовалась сплошная оборонительная линия, а в скором времени Москва сама была готова дать крымцам встречный удар. В 1646 и 1647 годах в Ливнах были размещены главные силы южного порубежья (большой полк). Такое изменение обстановки вызвало новый приток населения в ливенские места.

Брожение и крестьянские восстания не прекращались. Так, в 1647 году, как видно из донесения ливенского воеводы князя Григория Куракина царю Алексею Михайловичу, в Ливнах было произведено несколько поджогов. Огромный пожар (возникший по неизвестной причине)

Старые шляхи—пути движения крымцев (в XVI—XVII веках).

20 августа охватил весь город, и воевода просил царя оказать помощь погорельцам-жителям и войсковому гарнизону. «Ныне мы холопы твои, — пишет Куракин, — бедные и погорелые бродим промеж двор, помираем голодной смертью, а иные, лежат от цынги без приюта»¹... Из члнббитной Куракина далее видно, каков был состав Ливенского гарнизона того времени: в него входили пехота, подразделения конницы, наемные роты «гречан» (греков), «полян» (поляков), немцев; в крепости было и оружие «огневого боя» — артиллерия («наряд»). Гарнизон включал также двухтысячный царский конвой для встречи и сопровождения послов и «гостей», посещающих Ливны.

В первой четверти XVIII века через Ливны везут на юг железо, сукно, строительные материалы, а по Сосне плотами сплавляется лес для воронежских корабельных верфей.

В 1709 году Ливны с уездом приписываются к Киевской, а в 1719 году к Азовской губернии (Елецкая провинция).

С возникновением курско-белгородской линии охраны охранительная линия по реке Сосне становится ненужной. Правое побережье Сосны постепенно заселяется; особенно быстро заселение идет при Екатерине II, когда засосенские земли раздаются помещикам и помещики переводят туда своих крестьян из других местностей. Появляются в Ливенском уезде новые села и деревни, названия которых показывают, кому они принадлежат: Алексеевка, Петровка, Елизаветинка, Екатериновка, Шереметьевка, Голицыно и т. п.

В связи с раздачей ливенских земель помещикам в уезде процветает крепостническая система. Старики еще помнят такие поговорки, как «Некуда бросить кнута, чтоб он не попал в помещичью усадьбу». В уезде шла необузданная торговля и мена крепостными крестьянами, сотни крестьян переводились из одного владения в другое. В руках Шереметьевых, Голицыных, Голенищевых-Кутузовых сосредоточивались многие тысячи десятин земли: сотни десятин приписывались к церквям, да, кроме того, в каждой деревне сидели мелкие помещики, которые всеми правдами и неправдами старались прирезать часть земли крестьян к своим пашням и угодьям. Крестьянам

оставались самые неудобные участки земли, и те очень небольшие.

В 1773 и 1774 годах казачья беднота Оренбургских степей и Урала поднялась против самодержавия, которое обременяло казачество, как и все население центральных районов России, налогами, лишало казаков ранее существовавших вольностей и стремилось приравнять их к крепостным крестьянам. Восстание возглавил сильный волею, умный донской казак Емельян Иванович Пугачев.

Когда до Ливен дошли слухи о пугачевском восстании (1773—1774 годы), многие ливенцы пытались бежать на Урал, к Пугачеву. Это побудило епископа Тихона, управлявшего церковными делами Елецкого, Ливенского и Задонского уездов, издать Указ, по которому повелевалось заключать в камерах под церквями и держать всю жизнь на цепях лиц, изобличенных в сочувствии пугачевскому движению.

В 1774 году огромный пожар опустошил город. По Указу Екатерины II город был восстановлен по новому плану: с прямолинейными улицами, церквями в центре города, с административными зданиями, каменными домами. Бывшая Ливенская крепость, просуществовавшая около 200 лет, за ветхостью была снесена, а на месте ее устроен базар (сейчас на этом месте раскинулся городской парк).

В 1778 году Ливны переходят в состав Орловского наместничества, а в 1798 году приписываются с уездом к Орловской губернии.

В XVIII веке город Ливны представлял собой следующее. Центральное место в городе занимало здание полицейского управления с казначейством и арестным помещением при нем (ныне угол улиц Свердлова и К. Маркса). В последующие годы был построен городской собор (там, где теперь стоит универмаг).

От полицейского управления к северу отходили две главные улицы: Казанская (теперь К. Маркса) и Торговая (Соборная, ныне ул. Ленина); в северной части города улицы упирались в Щепную площадь. На каждой из улиц размещалось по 2—3 десятка помещичьих или купеческих усадеб с подсобными помещениями (бани, кухни, склады, людские избы), с садами, огородами. Позднее появилась Никольская улица (ныне ул. М. Горького), выросшая на месте бывшей слободы; земля, занимаемая помещичьими

¹ «Труды Орловской ученой архивной комиссии», вып. 4, 1894 стр. 22—23.

огородами, постепенно заселялась барскими крестьянами (Дворянская улица стала называться Крестьянской). Ближе к реке Ливенке были расселены бондари, кузнецы, юрники, а также инвалиды-солдаты (Кузнецкая, Солдатская улицы). На Ливенке под городским садом долго существовала одноколесная мукомольная мельница.

От Никольской улицы к западу шла пустошь; пустошь была и вокруг городского кладбища, она доходила до Стрелецкой и Черкасской слобод.

На месте бывшей крепости размещались лавки и базарные полки, а невдалеке — питейные дома, чайные, ночлежки. Над городом высились 6 каменных церквей и одна деревянная (в Заливенке).

Жилые дома были преимущественно деревянными, одноэтажными; во второй четверти века начали появляться каменные дома купцов с колоннами у ворот.

Во время Отечественной войны 1812 года в Ливнах боевых действий не было, но у населения сохранилась память о том, как «воевал француз».

В уезде велась вербовка рекрутов и добровольцев, собиралось продовольствие и фураж; принудительно поставались «в казну» упряжь, одежда, тягловый скот.

В годы Крымской войны (1853—1856) сотни ливенских ратников в домотканной одежде, в лаптях, с медными крестиками на шапках шагали до Козельска и Калуги, где находились сборные пункты, а оттуда шли до Крыма.

Среди народа ходила молва, что за героические подвиги ратникам после войны будет дана свобода. Женщины города, не жалея сил и времени, щипали «корпию» (нити из поношенного холста — перевязочный материал, заменявший вату). А ливенские купцы наживали огромные барыши на поставках в армию муки, мяса, фуража и других продуктов. В Ливнах открылись новые питейные дома, получившие названия, соответствующие духу времени: «Козельск», «Калуга», «Севастополь».

Простому народу война принесла только горе и лишения. Многие ливенцы героически пали в Севастополе, где в числе других частей сражался и Селенгинский полк; до войны он был расквартирован в Ливнах, большую часть его составляли ливенцы. Но и те ратники, что возвратились с войны, не получили желанной свободы и земли.

Не принесла крестьянам освобождения и отмена крепостного права по манифесту от 19 февраля 1861 года.

ЛИВНЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ

Сильно изменяется общий облик города и деревни со второй половины XIX века. Быстро развивается торговля, возникают частные предприятия, появляются купеческие магазины, ссыпные пункты для зерна, цементированные подвалы для мяса и яиц.

Площадь, где теперь раскинулся сквер (между районным Домом культуры и техническим училищем), застраивается гостиним рядом, лавками, лабазами и ларьками. Поблизости открылось несколько трактиров, которые стали местом торговых сделок.

Ливны скупают в окрестностях пшеницу, рожь, овес, мясо, птицу, пеньку, яйца: все это сотнями обозов тянется в центральные города. На обратном пути в город завозятся железные изделия, ткани, лесные («шепные» материалы, рыба, сладости и другие материалы и продукты.

В 70-х годах в Ливнах уже ежегодно проводится три больших ярмарки; по средам, пятницам и воскресеньям вводятся базарные дни.

В 1870 году узкоколейная линия железной дороги через Верховье соединяет Ливны с Орловско-Елецкой линией, а с 1896 года дорога, переделанная в ширококолейную, была продлена до Мармыжей. Это дало возможность Ливнам расширить рамки торговых операций. Уже с 80-х годов купцы Адамов, Аксенов и другие сосредоточивают в своих руках огромные средства. Адамов в четырех километрах от города построил первоклассную по тому времени мельницу для размолы пшеницы и оснастил ее голландским оборудованием. Мука экспортировалась за границу и в различные, преимущественно центральные, области России. Аксеновы построили мощную мельницу в селе Студеном, Голенищевы-Кутузовы — в деревне Бы-

ковой. Купцы Заседателивы pokrыли уезд винокурнями и кабаками. Многие купцы стали скупать у крестьян зерно, мясо, яйца, а затем продавать их по более высокой цене.

По сведениям журнала «Нива», в Ливнах в 1876 году насчитывалось 200 лавок (население в это время составляло 13,5 тысячи).

В 1901 году, после введения государственной монополии на водку, в Ливнах был пущен водочный завод — первый государственный завод в городе (ныне спиртзавод).

Все другие местные «заводы» и «фабрики» являлись по сути кустарно-ремесленными предприятиями по обработке сала (на них изготавливались мыло, свечи), табака-махорки, пеньки и другого сырья. Обслуживались они преимущественно сезонными или поденными рабочими. Условия работы были очень тяжелыми.

Пенсионерка Скрыбина П. Ф., с 12 лет работавшая на табачной фабрике Савковых, вспоминает:

«Работа велась в душном цехе, летом с восхода до захода солнца, а зимой — с 7 часов утра до 9—10 часов вечера. В обеденный перерыв жевали то, что приносили с собой, так как все работали «на своих харчах». Девочки получали по 7 копеек в сутки, а более опытным работницам платили 15—20 копеек. «Строптивные», неугодные мастеру или хозяину, выбрасывались безо всяких разговоров, а искать правды было негде».

Подверглась изменению и экономика. Во многих помещичьих владениях возникают молочные, животноводческие фермы; продукты, получаемые с этих ферм, идут на продажу. На ливенских ярмарках можно было видеть помещиков и даже «отцов духовных», торгующих лошадами.

На селе все сильнее чувствовалось расслоение крестьянства. Если большинство хат продолжало топиться «по-черному» и имело убогий вид, то дома зажиточных выделялись железной крышей, крылечками, наружной отделкой, на полях их появились плуги, конные косилки и многочисленные скирды хлебов на гумнах. Все больше разорялись маломощные крестьяне. Поживет впроголодь семья, помается ее кормилец в батраках или на сезонных заработках — и навсегда уходит или в Донбасс шахтером, или в Сибирь на «вольное» переселение.

За счет разорения маломощных рос кулак, в его ру-

ках находились и земля и основные орудия производства.

Поэтому кулак мог использовать крестьян как батраков, поденщиков и заставлял их отрабатывать каждый взятый взаймы кусок хлеба.

В уезде сеяли пшеницу, но преимущественно для продажи, так что пироги, да и то ржаные, крестьянин видел только по праздникам. Неплохие урожаи давало просо, но кашу ели не всегда, обычно пшено приберегали для детей; на огородных лоскутах сажали картофель, коноплю. Овощи сажать было уже негде: очень небольшими были земельные участки.

К началу XX века в уезде числилось около 60 церквей и 116 школ, среди них — реальное училище, духовное училище и женская гимназия. Ливенское земство расходовало в среднем на каждого из 7 тысяч учащихся по 3 рубля в год, т. е. менее 1 копейки в сутки.

В городе существовала единственная общедоступная читальня «Общества трезвости» с монархическими и монашескими брошюрами и листовками. Уезд не знал библиотек, клубов, изб-читален.

Три больницы и несколько фельдшерских пунктов обслуживали население огромного уезда. О родильных домах, детской консультации, яслях, бесплатной медицинской помощи не было и речи. Такие эпидемии, как корь, оспа, скарлатина, считались почти неизбежными заболеваниями детей: детская смертность достигала огромных размеров. За последнюю половину XIX века в уезде три раза вспыхивала эпидемия холеры.

Местной газеты не выпускалось, лишь в особо важные моменты распродавались по городу напечатанные «с разрешения начальства» листовки-«телеграммы».

Через Ливенское отделение связи в среднем ежедневно проходило 47 частных писем, 27 газет и журналов, 11 повесток (судебных).

Правили уездом фактически исправник и земская управа. В городе существовала городская управа (дума) с выборными заседателями от горожан. О том, как эти «отцы» уезда заботились о благополучии населения и благоустройстве города, недобрым словом вспоминает газета «Орловский вестник» 5 августа 1910 года: купец Акатов за 28 лет службы городским головой сумел поставить в городе 12 керосиновых фонарей, из них обычно зажигался только один — перед полицейским управлением.

Основную массу населения уезда представляло крестьянство, около 30 процентов которого составляла безлошадная беднота. На город из 400 тысяч населения уезда приходилось 13—15 тысяч, куда входило около 200 семей купеческих, около 100 семей духовенства, более 50 семей дворянства и правительственных чиновников; остальные были безземельными мещанами. Постоянных рабочих насчитывалось немногим более 300 человек (на винном заводе и в железнодорожном депо станции Ливны), остальные предприятия держали сезонников и поденных рабочих.

Разразившаяся в 1904 году война с Японией принесла новые тяготы уезду. Общее разорение крестьянства усугублялось новыми военными налогами, удорожанием жизни, уходом кормильцев на фронт.

Уже в этом году во многих местах уезда отмечаются случаи неповиновения крестьян местным старостам и старшинам, ряд столкновений с помещиками. С фронта идут письма и вести о бездарном и продажном руководстве, о проигранных боях. Жены ушедших на фронт и семьи погибших обивают пороги земской управы, требуя помощи семьям, пособий, но вместо помощи получают только крестики и иконки и лишь иногда собранные благотворителями поношенные вещи.

* * *

К лету 1905 года недовольство и волнения на селе выливаются в открытые нападения на помещичьи усадьбы: крестьяне развозят хозяйственный инвентарь, угоняют скот, свозят с барских полей копны хлеба.

В городе активно вступают в борьбу с самодержавием рабочие винного завода и депо станции Ливны, а также телеграфисты местной конторы связи.

В 1902—1903 годах в Ливнах существовал небольшой нелегальный кружок. Среди кружковцев ходили по рукам революционные брошюры и листовки. В посудном отделении винного завода в 1905 году выпускались прокламации, текст которых присылался из Орла, и размножались рабочими винного завода и железнодорожниками.

Дважды (в ноябре 1904 и январе 1905 года) в Ливнах побывал М. В. Фрунзе (тогда он был студентом). Он устанавливал партийные связи и снабжал подпольной литературой местную организацию.

Весною 1905 года в Ямском лесу была организована первая массовая маевка. Внешне маевке был придан характер семейных прогулок. Рабочие с семьями, захватив с собой провизию, а некоторые и самовары, потянулись к назначенному месту. На траве разостлали скатерти, вокруг закусок уселись группками, но разговоры за этими закусками велись отнюдь не застольные. Например, механик винного завода Шульман рассказывал о жестокой эксплуатации рабочих нанимателями на этом заводе, врач Гревцев призывал к борьбе с самодержавием. Поздно ночью, когда стали расходиться, к лесу прибыли полицейские. Но задержать им никого не удалось.

Как о наиболее активных подпольщиках того времени, вспоминают о Розе Майзель, студенте Сорокине, слесаре Денисове («Обухе») и других.

С сентября революционное движение широко разлилось по уезду. В городе забастовали железнодорожники и телеграфисты отделения связи; сообщение и связь между Ливнами и Орлом были нарушены. Руководил забастовкой железнодорожников со станции Верховье забастовочный комитет.

Полиция в своих донесениях сообщает о разгроме владений помещиков Кривошеина, Небольсиных, Охотникова, Шеина, Лобановой-Ростовской и других.

Забастовали крестьяне, строившие мельницу в имении князя Голицына. Они требовали повышения поденной платы.

Из имения Лобановой - Ростовской толпа крестьян в 200 человек вывезла много зерна, овец, всю птицу, оказала сопротивление уряднику и стражнику, пытаясь разоружить их, а затем подожгла скотный двор. Подоспевшие из города казаки разогнали крестьян и арестовали трех мужчин и одну женщину. Вспыхивали волнения крестьян и в других поместьях.

В Ливны были командированы две роты солдат и сотня донских казаков. Для охраны помещичьих усадеб были направлены солдаты и полиция, для усмирения непокорных использовались казачьи карательные разъезды.

С декабря движение в деревне и городе идет на убыль. 11 декабря был арестован железнодорожный забастовочный комитет. По деревням начались аресты «зачинщиков» бунта, суд их и ссылка в Сибирь.

«Революция 1905 года только надломилась, но не уничтожила самодержавие. Оно мстит теперь народу», — писал В. И. Ленин.¹ Так было и в Ливнах.

Но в некоторых местах уезда крестьяне и в 1906 году требовали от помещиков снижения арендной платы за землю и повышения оплаты поденщиков.

Сохранился текст двух листовок, выпущенных ливенской группой РСДРП в 1907 году; одна из них призывает рабочих продолжать борьбу с самодержавием и вступать в ряды РСДРП, а другая — не платить подати.

В годы столыпинской реакции в уезде насаждаются так называемые «отрубные хутора» — выделение зажиточным, кулацким хозяйствам участков земли, обособленных от сельской общины. Об этих хуторах В. И. Ленин писал в статье «К вопросу об аграрной политике современного правительства»:

«В Ливенском уезде Орловской губернии под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича — 5000 десятин, Полякова — 900 дес., Набокова — 400 дес., Корфа — 600 десятин. Итого около 7000 десятин. Размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше шестисот хуторов.

Чтоб нагляднее пояснить значение этих цифр, я приведу данные из официальной статистики 1905 года относительно Орловской губернии. Пять человек дворян в этой губернии имело 143 466 десятин земли, то есть каждый в среднем по 28 тысяч десятин... Бывших помещичьих крестьян с наделом до 5 дес. на двор было в 1905 году в Орловской губ. 44½ тыс. дворов и у них 173 тыс. десятин земли...

Можно судить по этому, — добавляет В. И. Ленин, — до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими имениями и какой каплей в море нужды и нищеты явились четыре имения Ливенского уезда, разбитые под хутора».¹

Если напомнить к тому же, что значительное количество земель в то время было приписано к церкви, скуплено кулаками и торговцами, тогда будет ясна картина мало-земелья крестьян уезда.

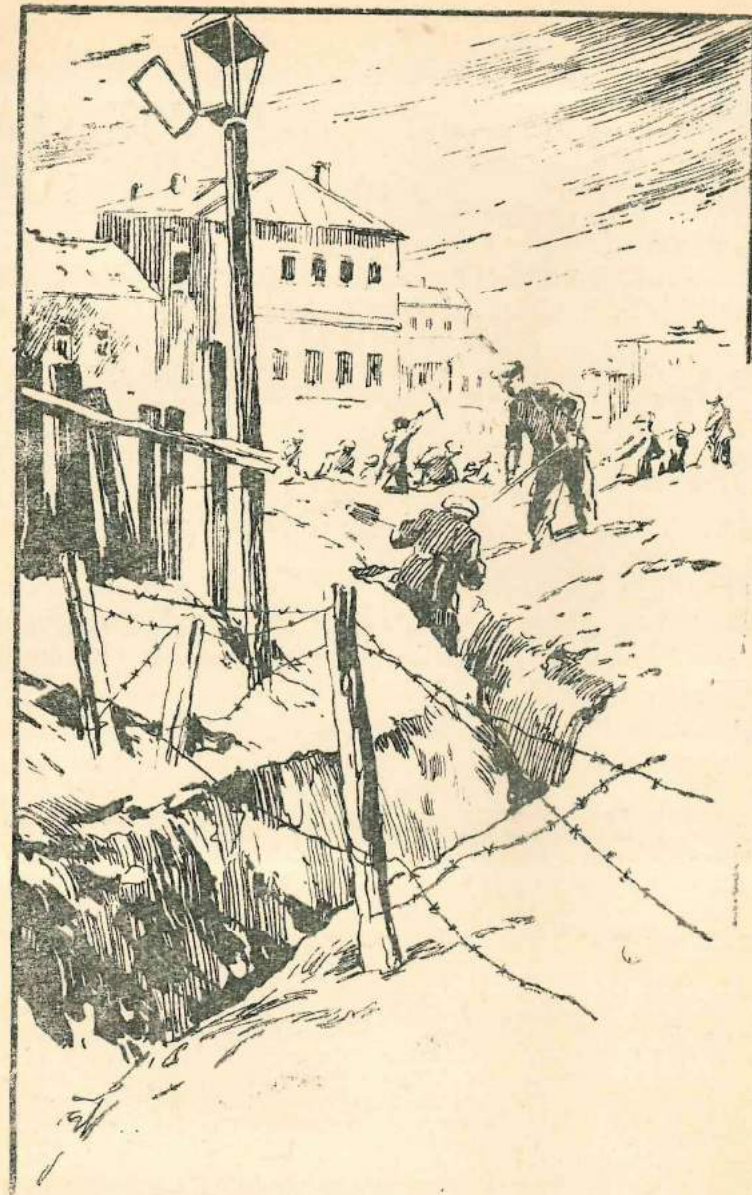
¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. 17, стр. 66.

¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. 19, стр. 165—166.

Земля, отводимая под хутор, оценивалась в 220 рублей за десятину. Такую сумму было трудно уплатить даже зажиточным, несмотря на десятилетнюю рассрочку, а середняку и бедняку приобретение земли по такой цене было совсем не под силу. Жизнь сама показала несостоятельность реформы, предложенной Столыпиным, и хутора постепенно прекратили свое существование.

В 1914 году, в самый разгар уборочной поры, по селам и полям поскакали верховые на взмыленных лошадях: «Война, война!»

Вручались повестки мобилизованным; тянулись в город подводы, сопровождающие призванных запасных; ливенцы снова, как и 10 лет назад, провожали своих кормильцев на фронт. Еще не забылось тяжелое время войны с Японией, еще не высохли слезы о погибших на сопках Маньчжурии, но уже надвинулось новое народное горе. Война затягивалась, а это еще больше усиливало разорение крестьянства. С фронта шли неутешительные вести, все это вызывало недовольство крестьян. Город наполняетсяковыляющими на костылях ранеными; на улицах уже без опаски говорят о недовольстве действиями самодержца всероссийского, о тяготах и потерях каждой семьи. Империалистическая война, усилив разорение крестьянства, вновь вызвала брожение среди обездоленного населения.

**ЛИВНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

14 марта 1917 года до Ливен доходит весть о свержении самодержавия. Эта весть была встречена народом с огромной радостью и облегчением: родилась надежда на переход земли от помещиков к крестьянам; ожидали, что новое народное правительство проявит заботу об улучшении народного благосостояния и освободит от вековой зависимости от помещика и купцов.

Однако в городе и уезде у власти до января 1918 года по-прежнему оставались помещики, купцы, представители духовенства и царские чиновники.

Предводитель дворянства Карцев, коммерсант-миллионер Адамов, князь Голицын продолжали управлять уездом. Роль полицмейстера и исправника с полицией и жандармерией с успехом выполняла «свободная милиция», охранявшая «государственных мужей» и помещичьи усадьбы.

Крестьянство уезда после свержения самодержавия развертывает борьбу за землю.

Характерно, что в это время движение было направлено главным образом не на разгром имений, а на захват их.

Из донесений комиссара Временного правительства мы узнаем, что крестьяне в Ливенском уезде насильственно снимают с работы служащих в помещичьих имениях, препятствуют посеву, опираясь на народную волю, учиняют «бесчинства».

В сентябре 1917 года крестьянское движение развернулось настолько широко, что ливенский комиссар Временного правительства просит губернского комиссара: «Ввиду тревожного настроения в уезде мною по согласованию с представителями общественных организаций признано

крайне необходимым командирование в уезд пятидесяти конных солдат. Кроме того, командуйте 20 конных солдат в имение Заседателя, где население воспрепятствовало производству обыска, несмотря на присутствие 10 посланных мною солдат».

29 сентября тот же комиссар доносит в губернию, что ввиду непрекращения волнений в уезде милиция не справляется, а пешие солдаты ненадежны.

7 (20) января 1918 года в городе под руководством большевиков и при содействии бедноты и солдат 257-го полка было проведено вооруженное выступление с целью установления Советской власти в уезде. Для руководства восстанием был создан Военно-революционный Совет из 4 большевиков.

Рабочие, солдаты и крестьяне ближайших деревень под руководством большевиков Военно-революционного Совета разоружили милицию и захватили склад оружия, почту, телеграф, банк, здание городской управы, земства и меньшевистско-эсеровского исполкома Совета. «Думцы» были отстранены от руководства, власть в городе и уезде перешла в руки Советов.

Военно-революционным Советом был выпущен «Манифест» к населению, гласивший:

«7 января 1918 года волею народа, измученного старым правительством, образовавшийся Ливенский Военно-революционный Совет, выдвинутый беднейшим классом населения, в самый критический момент взял власть в городе и уезде в свои руки и под свою ответственность».

Военно-революционный Совет был преобразован в Военно-революционный комитет. 9 января 1918 года об этом из Ливен была послана телеграмма Совету Народных Комиссаров.

25 января (7 февраля) 1918 года в Ливнах состоялся первый уездный крестьянский съезд, принявший решение об установлении Советской власти в уезде на большевистских началах, об организации вооруженных отрядов, о создании сельских Советов и отделов при них.

В конце января и начале февраля власть Советов в волостях Ливенского уезда была установлена: в Гатищенской волости к 14 (27) января, в Никольской волости — к 31 января (13 февраля), в Вахновской — к 10 (23) февраля и т. д.

Особенно активно в Ливнах боролись за проведение в

жизнь решений Советского правительства и всеми силами старались дезорганизовать деятельность эсеров и меньшевиков коммунисты Иван Данилович Селитренников, Николай Ильич Емельянов, Демид Иванович Денисов («Обух»), Каллиста Афанасьевна Родзевич-Белевич, Дмитрий Дементьевич Приказчиков (Октябрьский), Илларион Кузьмич Шестопалов и другие.

Эсеры и меньшевики напрягали все силы, чтобы помешать работе большевиков, сопротивлялись проведению в жизнь первых мероприятий Советской власти по земельному вопросу, организации вооруженных отрядов и другим. К эсерам и меньшевикам присоединились и кадеты.

На помощь себе контрреволюционеры вызвали карательный отряд под руководством анархиста Бермана и председателя губкомитета партии эсеров Володина.

Берман приехал в Ливны в ночь с 15 на 16 марта, арестовал ряд видных большевиков — членов исполкома Совета, объявил о роспуске отрядов красногвардейцев и о том, что власть в городе и уезде до выборов нового исполкома переходит в руки штаба отряда Бермана. Пока прибывший из Орла эсер Володин вел переговоры с исполкомом, Берман занялся разоружением красногвардейских постов и грабежом базара и магазинов.

19 марта 1918 года в Ливнах открылся 2-й уездный съезд Советов. Присутствовало более 700 делегатов. Съезд проходил бурно; эсеры и меньшевики, опираясь на поддержку Володина и Бермана, оказывали решительное сопротивление всем предложениям большевиков. Тем не менее несколько большевиков прошло все-таки в состав исполкома. Коммунист Приказчиков был избран заместителем председателя исполкома (председателем — эсер Клепов).

В то время, как шел съезд, на улицах города упорную борьбу с бермановскими анархистами вели красногвардейцы. На заседаниях съезда Володин и Берман, благодаря поддержке большевиков беспартийными крестьянами — депутатами съезда были разоблачены. «Штаб» и отряд Бермана были разгромлены, и мятежники бежали из города.

К началу апреля 1918 года создаются парторганизации: в Ливнах — городская, в селе Теличье — сельская, в селе Лебедки — волостная; 15 апреля того же года был создан уездный комитет РКП(б), первым председателем

которого был избран тов. Приказчиков (Октябрьский) Д. Д.

Об этом Ливенский комитет РКП(б) письмом сообщает Московскому областному бюро РКП(б): «Дорогие товарищи! Приветствуем вас от ливенской партии большевиков-коммунистов, а также уведомляем, что у нас, в Ливнах, с 15 апреля с. г. организован комитет. Товарищи, будем работать вместе с вами на одной ниве, пока не угаснут наши силы. Товарищи, просим вас, высылайте нам отдельно директивы и постановления, так как мы газеты получаем неисправно».

Лучшие люди в городе и деревне стали вступать в ряды партии и помогать осуществлению в уезде задач, поставленных партией и Советским правительством.

В те дни Советам в городе и на селе приходилось вести напряженную работу по реализации декретов Советской власти о передаче земли крестьянам, по созданию отрядов Красной гвардии, по борьбе с контрреволюционными элементами, саботажем бывших царских служащих и чиновников, с происками кулацких элементов и т. д.

Участник установления Советской власти в уезде, ныне директор Грязцовской РТС Митрофан Захарович Черных вспоминает, как осуществлялся одним из первых в уезде раздел земли в селе Теличе:

«Раздел земли был проведен в торжественной обстановке. В ясный воскресный день в конце апреля в село приехал председатель укома РКП(б) — зам. председателя уездного исполнительного комитета тов. Приказчиков. После митинга, в котором приняли участие крестьяне соседних сел и деревень, многотысячная толпа под звуки оркестра, приехавшего из города, с красными знаменами двинулась вдоль села в поле. Раздел земли поистине стал народным праздником».

III уездный съезд Советов, состоявшийся в мае—июне 1918 года в городском театре, протекал в обстановке острой борьбы фракции большевиков с другими фракциями. Большевиков на съезде было только 37, подавляющее большинство депутатов составляли эсеры и меньшевики.

На помощь эсерам, присутствующим на съезде, прибыла из Орла еще группа эсеров во главе с губернским комиссаром земледелия Дыбенко. Однако при выборе исполкома, несмотря на поддержку Дыбенко и его группы, эсеры оказались в меньшинстве. Председателем исполкома

3.

был избран тов. Приказчиков, а бывший председатель Клепов стал заместителем председателя исполкома.

Огромную помощь укому и исполкому оказывала молодежь, особенно комсомольцы. При содействии вооруженных отрядов они изымали хлебные излишки у кулачества, наблюдали за сохранностью бывших помещичьих владений, перешедших к народу, участвовали в создании коммун, которых в уезде было организовано около 20: им. Розы Люксембург, им. К. Маркса, им. Володарского и другие.

Некоторые помещичьи имения были использованы для организации совхозов (Сергиевский племхоз, Кузьминский совхоз и другие).

В уезде (в селах Ровенка, Кузьминка, Калинино, Кривцова Плота и других) оставались еще многочисленные группы эсеров и меньшевиков. Устраненный от руководства в исполкоме Клепов, бывший начальник милиции А. Чернский и другие вели агитацию против большевиков — руководителей уезда.

Участник подавления кулацкого мятежа, бывший комендант Ливен Илларион Кузьмич Шестопапов рассказывает, что в Кривцовой Плите под влиянием эсеров 12—13 августа 1918 года был создан штаб восстания, «войско» человек в 600, вырыты окопы. Посланных туда из города для переговоров четырех красногвардейцев раздели и избили.

Шестопапов с 80 бойцами подавил восстание. Зажиточное население обязалось сдать хлеб, купцы и владельцы предприятий были обложены налогом.

18 августа начались массовые восстания кулаков по другим волостям. Навстречу восставшим из города вышел отряд, возглавляемый тов. Селитренниковым, в который входило 80 большевиков и 55 красногвардейцев. Но отряд не встретился с восставшими и остановился у каменоломен (восточнее города). Здесь мятежники разгромили его. Селитренников был убит. К вечеру кулаки ворвались в город, где в это время шло экстренное заседание исполкома. Товарищи Приказчиков Д. Д. и Буров М. Н., председатель Орловского губернского Военно-революционного комитета, выехали в Орел за помощью.

19 августа товарищи М. Н. Буров и председатель губчека М. А. Переславский сообщают по телеграфу председателю ВЦИК Якову Михайловичу Свердлову о мятеже

в Ливнах. В тот же день Владимиром Ильичем Лениным послана телеграмма Здоровецкому исполкому на имя Бурова и Переславского о беспощадном подавлении кулацкого левоэсеровского восстания в Ливенском уезде:

«Необходимо соединить беспощадное подавление кулацкого левоэсеровского восстания с конфискацией всего хлеба у кулаков и с образцовой очисткой излишков хлеба полностью с раздачей бедноте части хлеба даром. Телеграфируйте исполнение».¹

20 августа В. И. Ленин телеграммой поздравил Ливенский исполком, военкома Семашко и организацию коммунистов по поводу подавления белогвардейского мятежа:

«Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ковать железо пока горячо и не упуская ни минуты организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождях из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их, пока не будут собраны и ссыпаны в их волости все излишки хлеба. Телеграфируйте исполнение. Часть образцового железного полка пошлите тотчас в Пензу».²

Тов. Семашко 21 августа доносит из Ливен Совету Народных Комиссаров:

«Организованное контрреволюционное выступление в Ливнах и уезде в корне подавлено Орловским железным полком и бронированным поездом из Курска. Отвага и дисциплинированность красноармейцев выше похвалы. Благодаря умелому руководству потери карательного отряда незначительны и разрушений мало. Сильно пострадала гарнизонная рота, пленных красноармейцев раздевали донага и после нечеловеческого издевательства предавали мучительной смерти. В бою убито свыше трехсот белогвардейцев, много арестованных, которые судятся военно-полевым судом. Город и уезд в осадном положении».

В подавлении восстания принимали участие два вооруженных отряда численностью в 250 и 270 человек, прибывшие в город из сел Теличье и Лебедки. Руководили ими большевики.

¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. 35, стр. 291.

² Там же, стр. 292.

После разгрома мятежа уком партии направил в волости ряд коммунистов для работы на ответственных постах.

Создавались и росли в уезде коммунистические ячейки. Из доклада Ливенского уездного комитета РКП(б) на Орловской губконференции (19 сентября 1918 года) видно, что в уезде к этому времени насчитывается около тысячи членов партии, из них в городе около 100 человек; в уезде повсюду созданы комитеты бедноты; организуются советская коммуна и трудовая земледельческая коммуна на 1800 десятин городской земли; сдано государству 75 вагонов хлеба; весь хлеб в уезде берется на учет.

В марте 1919 года начинают оформляться молодежные организации. Учащиеся старших классов реального училища организовали общее собрание молодежи города с намерением создать юношеское объединение. Товарищами Сапуновым и Воскресенским был выдвинут проект организации партийно-молодежного общества — «Союз им. III Интернационала». Созданный Союз впоследствии слился с городской организацией комсомола.

В августе 1919 года общегородской организацией комсомола было выпущено воззвание к молодежи, призывавшее ее сплотиться в момент суровой опасности для Родины, готовиться стать в ряды борцов за рабоче-крестьянскую революцию.

В марте 1920 года была создана инициативная группа в составе товарищей Тихонова, Найденова, Данкова и других, которая приступила к организации комсомольских ячеек в школе II ступени, среди железнодорожников и т. д. К концу августа того же года в Ливнах уже насчитывалось семь ячеек и был налажен выпуск газеты «В наши ряды!» Газету редактировал один из зачинателей комсомольского движения в городе тов. Воскресенский, наиболее активными комсомольцами в то время были Анатолий Масалов, Евгений Ашмарин, Абрам Лови, Федор Найденов, Иван Слукин и другие.

В годы гражданской войны ливенские комсомольцы помогали партии бороться с разрухой, саботажем, собирали подарки и медикаменты для фронта и голодающих, направляли по деревням агитбригады и трудовые группы, чтобы помочь крестьянам вовремя провести полевые работы. Сотни комсомольцев сражались в рядах Красной Армии на фронтах гражданской войны.

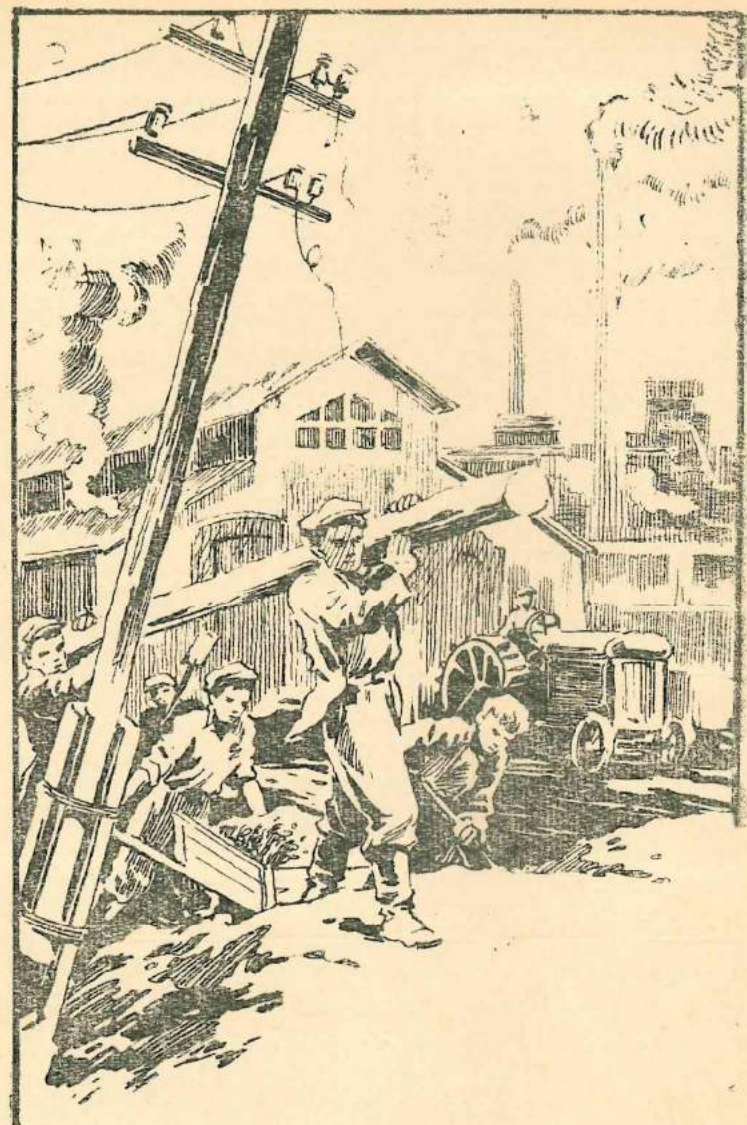
После обращения Совета Народных Комиссаров к трудящимся с воззванием «Социалистическое Отечество в опасности» в Ливенском уезде начинается набор добровольцев в Красную Армию. На собраниях в селах и волостях выносятся резолюции в поддержку мероприятий Советской власти по борьбе с интервентами.

Так, например, крестьяне Зубцовской волости 21 июня 1918 года приняли решение: «Всем, как одному, сплотиться вокруг власти Советов, в самом широком масштабе готовиться к организации военных сил, усиленным темпом производить всеобщее военное обучение, чтобы в решительную минуту влиться в ряды Рабоче-Крестьянской Армии на защиту революции». (Текст резолюции дается по статье «Создание первых частей Красной Армии в Ливнах», опубликованной в газете «Знамя Ленина» от 19/II 1958 года).

* * *

Тяжелым ударом для города и уезда было нашествие деникинских белогвардейцев в октябре—ноябре 1919 года. Белогвардейскими бандами были разгромлены все учреждения и предприятия, сожжено много зданий жилого фонда, на улице Советской (ул. Ленина) и вблизи теперешнего стадиона (бывшие кузницы) сооружены виселицы, и там неделями качались трупы повешенных. В овраге около спиртзавода была устроена свалка трупов расстрелянных красноармейцев и советских работников. Город долгое время оставался без света, без воды, без топлива, без хлеба, а в деревнях были потоптаны поля и уничтожен скот, что предвещало голод и в следующем году.

Разгром Деникина под Орлом и Кромами заставил белогвардейцев покинуть и Ливны. В уезде после их отступления царил разруха. Парторганизация в этот период была ослаблена в результате того, что многие коммунисты ушли на фронт. Но, несмотря на все трудности, сразу же после ухода деникинцев развернулась напряженная работа по восстановлению города и уезда.

**ЛИВНЫ В ГОДЫ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО
ПЕРИОДА И ДОВОЕННЫХ
ПЯТИЛЕТОК**

Со стен зданий еще не были смыты дождями плакаты периода гражданской войны, когда на них появились новые призывы: «Граждане, восстановим родной город!»

Во время субботников и воскресников тысячи горожан восстанавливали, чистили, озеленяли Ливны. В эти годы появился бульвар на центральной улице, был расширен горсад, заложен на пустыре Октябрьский парк. Десятки бригад молодежи, группы членов профсоюзов отправились из Ливен в села, чтобы помочь крестьянству поднять хозяйство.

Когда до Ливен дошла весть о голоде на Поволжье, жители города из своих скудных пайков стали выделять продукты в помощь голодающим. Комсомольцы, учащиеся организовывали вечера, спектакли, а полученные деньги высылали в Поволжье. Туда же отправлялись собранные среди населения вещи и деньги.

Большой популярностью в городе пользовалась в те дни «Живая газета» (авторы сами читали свои заметки), она остро бичевала саботажников и лентяев, указывала пути, по которым должен идти наш народ, призывала население Ливен к восстановлению города.

По-новому потекла жизнь в Ливнах.

Еще в 1918—1919 годах в город из бывших помещичьих имений было привезено много ценностей: в Ливнах впервые создаются общедоступная библиотека-читальня и историко-краеведческий музей. В музее можно было увидеть красивую мебель, картины замечательных художников, чудесные образцы резьбы и другие вещи, почти все сделанные руками крепостных.

В 1921 году была восстановлена школа 2-й степени (так назывались средние школы) и создан педагогический

техникум, просуществовавший до 1941 года и выпустивший за 20 лет существования более 1500 квалифицированных учителей. Учащиеся техникума были застрельщиками всех начинаний комсомола тех дней.

С 1922 года вступил в действие пустовавший до того времени городской театр. В нем работала постоянная труппа профессионалов-актеров.

Начал работать хорошо оборудованный Дом физкультуры, где ежедневно 12—15 групп занимались гимнастикой, спортом, стрелковым делом. Ливенские физкультурники принимали участие в олимпиадах в Орле, Курске, Воронеже и добились высоких результатов.

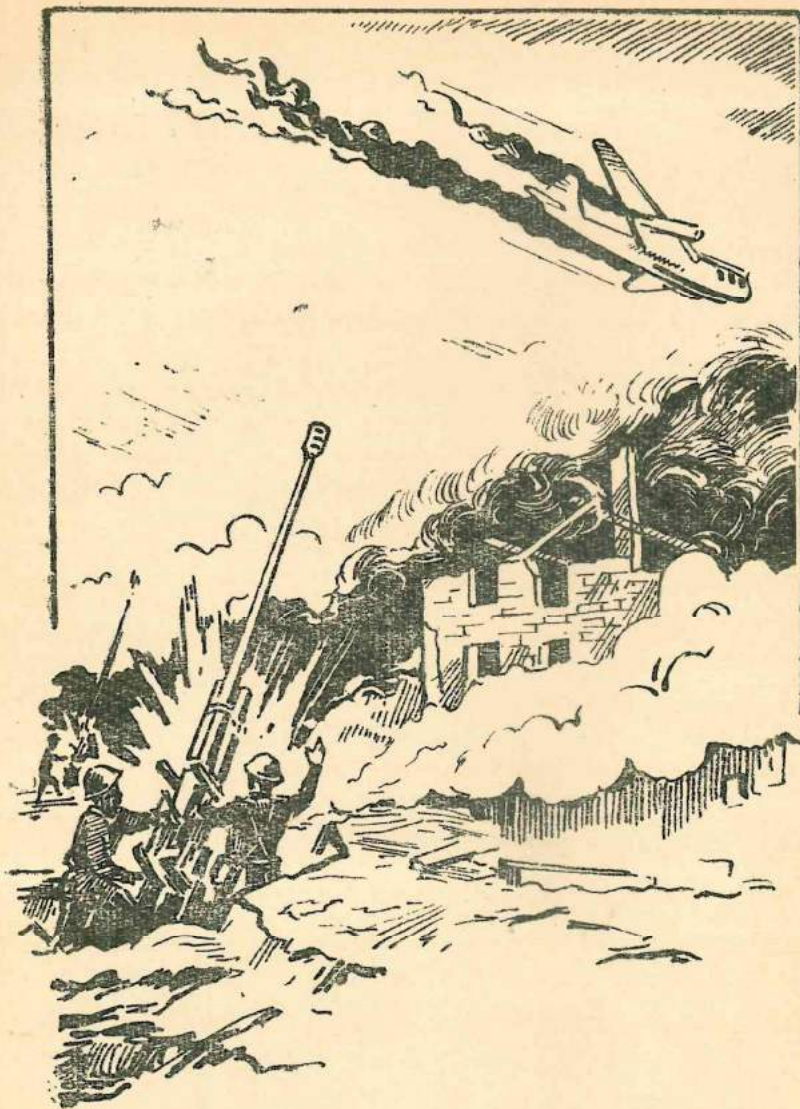
В годы предвоенных пятилеток, когда партия держала твердый курс на индустриализацию страны, структура промышленности города значительно изменилась. На месте бывших кустарных механических мастерских купца Ашмарина создается механический завод (ныне ППО). Развертывается строительство большого завода для обработки растительного каучука, инкубатора для птицы, восстанавливается водочный завод и ряд предприятий местного характера.

В корне изменяет весь облик деревни коллективизация. В селах широкий размах принимают колхозные стройки, в полях вместо прежних «лоскутов» — наделов земли на душу появляются огромные распашные массивы; в уезде создаются две машинно-тракторные станции.

В 1928 году Ливенский уезд по новому административному делению распадается на новые единицы — районы и входит в состав новой Центрально-Черноземной области с центром в городе Воронеже. В 1938 году Ливны вновь переходят в состав Орловской области.

Предвоенные годы в Ливнах характеризуются широким размахом промышленного и жилищного строительства. За период с 1935 по 1941 год в городе развернулось строительство холодильника, машинно-тракторных мастерских (МТМ) и ряда зданий промышленного, культурного и жилого фонда. Район радиофицируется и расширяет телефонную связь. Большое внимание уделяется развитию сельского хозяйства, в частности свиноводства и птицеводства: создаются госплемрассадники и фермы.

Дальнейшее развитие города было нарушено и временно остановлено Великой Отечественной войной.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЛИВЕН ПРОТИВ НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

В солнечное утро 22 июня 1941 года советские люди услышали по радио правительственное сообщение о вероломном нападении гитлеровцев на Советский Союз.

Постепенно в городе и селе жизнь перестраивалась, приспособляясь к обстановке войны. На предприятиях к станкам стали женщины, в колхозах жены, матери и сестры ушедших на фронт вместе со стариками и подростками приняли на себя всю тяжесть сельскохозяйственного труда.

Помещения некоторых учреждений, общежитий и школ превратились в госпитали. Через город в знойные июльско-августовские дни потянулись толпы беженцев, покидавших западные области.

Раскаты военной грозы стали доходить до города. Все чаще повторялись авиационные налеты вражеских самолетов. В сводках Информбюро сообщалось о занятии немецкими войсками Орла, Малоархангельска.

В ноябре враг подошел к самым Ливнам.

23 ноября город запылал в нескольких местах. Здания учреждений, школ, заводов горели и рушились, взметая волны огня, дыма, искр.

Утром 25 ноября фашистские группы начали движение на город со стороны Моногарова—Крутого и Теличьего—Горностаева. В этот день спешно эвакуируются последние учреждения города; поток уходящих тянется по дороге на Елец...

К вечеру немецкие войска вступили в горящий город; защитники Ливен отошли на юг и восток; исполком и райком партии перешли в Успенку (в 8 км от города), сюда же собрались и остатки истребительного батальона.

В районе Стрелецкой слободы до последнего момента немцев сдерживала небольшая группа истребителей.

Смертью героев погибли здесь член городского Совета Василий Степанович Степанов, учитель Василий Васильевич Титов, сотрудники милиции Леонид Митрофанович Красов и Иван Иванович Агарков и другие.

27 ноября сводка Информбюро сообщила, что нашими войсками оставлен город Ливны...

Потянулись тяжелые дни принудительных работ, регистрации паспортов, биржи труда, вербовок на работы в германском тылу.

Но жители Ливен верили, что Советская Армия придет, что фашистское хозяйничанье — временное.

Население города вело решительную борьбу с оккупантами. В городе на Садовой улице, в бывшем общежитии педучилища располагался один из вражеских штабов. Однажды, когда там собралось много офицеров, двухэтажное здание было взорвано.

В этой борьбе принимали участие и дети. Был, например, такой случай. Забуксовала на горе автомашина, возглавлявшая немецкую колонну. Немцы созвали с улицы подростков. С их помощью машина была вытянута на гору. Помогавшие сразу разбежались, а вся колонна застряла на несколько часов, так как у головной машины не оказалось вентиляей.

За месяц своего пребывания в Ливнах фашисты разрушили все лучшие здания города, сожгли библиотеки, школы, музей. Город был превращен в развалины. Много молодежи было угнано в Германию.

25 декабря 1941 года, ровно через месяц после занятия города немцами, Ливны были освобождены советскими частями 13-й армии под командованием генерал-майора Н. П. Пухова.

Фронтная газета «Сталинская правда» от 28/XII 1941 года посвящает взятию Ливен целую страницу под шапкой: «Город взят. Враг разгромлен и изгнан из Ливен».

Выбитые из города немцы спешно отошли на линию Речица—Сталино (17—20 км от города), но продолжали держать Ливны под непрерывным обстрелом дальнобойной артиллерии и авиации.

Как только немцы покинули город, началась работа по его восстановлению. Ливенцы вместе с бойцами Советской Армии разбирали завалы из щебня и обломков зданий, снимали противотанковые заграждения, заваливали

воронки, образованные бомбами, вывозили неразорвавшиеся бомбы и снаряды. Забивались окна в жилых квартирах, чинились крыши, приспособлялись под учреждения остатки домов.

Районный комитет партии, исполком и политотдел гарнизона опубликовали «Обращение к гражданам и гражданкам г. Ливны и Ливенского района», в котором призывали население к восстановлению нарушенной фашистами жизни:

«Дорогие товарищи!

В течение месяца фашистская банда разбойников, ворвавшись на территорию нашего района, творила гнусные дела, грабила, издевалась и убивала мирное население.

Под сокрушительными ударами нашей доблестной Красной Армии фашистские мародеры, изгнанные с территории нашего района, в панике бежали, оставляя на пути много трупов и вооружения.

Настал грозный час расплаты с захватчиками. Героическая Красная Армия под руководством большевистской партии уничтожит фашизм и освободит нашу Родину от фашистской тирании.

Райком ВКП (б) и исполком райсовета депутатов трудящихся призывают всех граждан города и района приступить к активной работе по восстановлению городского и сельского хозяйства, восстановить и укрепить колхозно-совхозное хозяйство и по-большевистски готовиться провести весенний сев... Обращение заканчивается призывом: «Все для фронта, все силы для победы над врагом! Теснее ряды вокруг нашей великой партии... Вперед, к окончательной победе над кровавым фашизмом!».

Летом 1942 года, желая сосредоточить удар в направлении Воронежа и Украины, немецкие войска снова развернули наступление западнее Ливен — под Речицей — Сталино.

28 июня в три часа 15 минут утра немецкая дальноточная артиллерия начала мощный обстрел Ливен со стороны Речицы, разрушая уцелевшие здания и те, которые начали восстанавливать. В 10 часов над городом появилась вражеская авиация. Что представлял собой город в эти дни, рассказывает корреспондент Ю. Жуков в «Комсомольской правде» от 18/VII 1942 года в статье «В мертвом городе»:

«Мы въехали в город... Немецкая артиллерия, заранее установленная за десятки километров, начала свое черное дело. Снаряды падали густо. Их не жалели... С домов слетали крыши, каменные стены рушились, детские кровати покрывались траурной пороховой копотью, и ручейки теплой крови стекали на жженую землю...

Но это была только прелюдия. Самое страшное началось немного позже, когда в воздухе послышался гул многих десятков самолетов... Фашистские пираты воровски пробрались к этому мирному городу и час за часом с иступлением садистов разрушали его мирные кварталы. Это было недолго... Но для этого города все уже было кончено. Он войдет в историю нынешней войны как город-мученик, его имя будет вписано рядом с именем Истры и Чернигова...

И вот — гарь, тишь, безлюдье. Хруст мелко битого стекла под сапогами. Жалобное мяуканье кошек — они остались караулить пепелища. Шелест обгорелых ветвей старинного сада — листья ссохлись, покоробились от огня, но они еще сохраняют зеленую окраску...

Памятник Ленину, укрытый чьими-то заботливыми руками деревянным чехлом от осколков... Вот там, в переулке, бомбой оторвало обе ноги Елене Шеламовой. Она прожила 10 минут, прокляла Гитлера и закрыла глаза. Здесь, за углом, бомба угодила в детский сад. Лучше не рассказывать, что там произошло... Группа стариков была застигнута снарядом у церкви... Над шеголеватой аркой сада каким-то чудом уцелел рупор радио. Он молчит, ему не с кем разговаривать...

...Мы идем дальше. Мертвый город. Помпея наших дней».

К вечеру 28 июня город снова опустел. Воспользовавшись проливным дождем, ушли последние жители.

С этого дня до февраля 1943 года немецкая авиация почти непрерывно бомбила город. Населению Ливен и учреждениям приходилось кочевать из одной деревни в другую, которая в это страшное время не подвергалась бомбежке.

Стойкими и мужественными проявили себя ливенцы в дни Великой Отечественной войны. В тяжелое время, когда фронт был рядом, женщины, девушки, старики и подростки ежедневно выходили тысячами на рытье убежищ,

противотанковых рвов, на восстановление и расчистку от снежных завалов дорог и мостов. Жители помогали эвакуировать и сохранять государственные ценности, перевозили в тачках, а иногда и переносили на спине посевные материалы, делали все, чтобы приблизить победу.

Ливенцы постоянно чувствовали твердую, направляющую, заботливую руку Коммунистической партии и местных комитетов партии и комсомола.

В первые же дни войны были сформированы батальон истребителей для борьбы с диверсиями и провокациями и штаб МПВО, руководили которыми члены партии.

В 1943 году небольшая группа минеров-комсомольцев, организованная местным советом Осоавиахима, разминировала город, вывезла и подорвала за городом неразорвавшиеся бомбы. В районе Сталино—Речица было уничтожено более 20 тысяч немецких мин различного типа.

В штабе МПВО днем и ночью несли дежурство отважные девушки: Маша Москвина (ныне учительница средней школы), Вера Герасимова, Зина Зубцова, Люся Косякина, Валя Анцупова и другие. Они связывались по телефону с пунктами наблюдения, оповещали население по тревоге, патрулировали на улицах города и делали многое другое, что требовало от них большого мужества.

Трудно было в осажденном районе налаживать питание, связь. Но столовые работали и в пунктах эвакуации, а почтовое отделение устраивало пункты раздачи писем и газет по огородам, по лощинам. По окончании войны тысячи ливенцев были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

После разгрома немцев под Сталинградом присмирели они и на ливенском участке — перестали бомбить город. Снова в Ливнах застучали молотки, топоры, пустые глазницы выбитых окон постепенно закрылись старыми фанерками, жестью. Было трудно, но люди радовались уже тому, что возвратились в родной город; беготня по улицам детей и их оживленные голоса казались такими необычными после многих месяцев мертвой тишины, прерываемой лишь гулом самолетов да взрывами бомб.

В июле 1943 года, в дни боев на Орловско-Курской дуге, до города доносились непрерывные артиллерийские залпы. Все видели и чувствовали: совершается что-то решительное. Подтягивались на запад пехота и механизированные колонны. Бойцов, уходящих на передовую, ливен-

да провожали горячими словами напутствия: «Родные, дорогие, бейте фашистов без пощады и возвращайтесь скорее с победой».

После разгрома немецко-фашистских войск на Орловско-Курской дуге жизнь в городе стала постепенно входить в нормальную колею.

Храбро сражались наши земляки и на фронтах Великой Отечественной войны.

Свыше трех тысяч из числа ливенцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, награждено боевыми орденами и многие из них — многократно. Пятеро — Алексей Иванович Зуйков, Николай Павлович Бочаров, Иван Константинович Никульников, Валентин Захарович Петрашов и посмертно Михаил Никитович Павлов — были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Многим ливенцам довелось быть участниками разгрома фашистов в Берлине. Андреев И. писал в ливенскую газету «Знамя Ленина»: «Я в логове зверя. Предо мною осиное гнездо фашистов — рейхстаг. На уцелевших стенах его — многочисленные надписи победителей, отметивших здесь свой боевой путь. Среди надписей я с великим изумлением и радостью читаю слова: «Со своим батальоном от Ливен дошел до Берлина. Брал рейхстаг. Мягких». (Мягких был другом Андреева).

В Москве, в Центральном музее Советской Армии, хранятся орудия — ветераны Отечественной войны. Среди них гаубица № 4627. Табличка под ней сообщает, что гаубица начала свой путь от города Ливны и окончила его в Варшаве. На ее счету четыре вражеских танка и 360 гитлеровцев.

В центре города Ливны, в горсаду, ныне находятся братские могилы, где похоронены партизаны-истребители и многие воины подразделений, сражавшихся в Великую Отечественную войну за Ливны. Над могилами высятся мраморные колонны. Ливенцы часто приносят на эти могилы цветы.

За Ямскими улицами к городу подходит глубокая лощина. По ней в декабре 1941 года при освобождении Ливен от фашистов произведен прорыв в немецкой обороне. Здесь стоит мраморная колонна — памятник бойцам, погибшим при штурме.

ЛИВНЫ ПОСЛЕВОЕННЫЕ

Что представляют собой Ливны наших дней? Прежде всего надо отметить, что город с каждым годом растет. Пусть еще не полностью залечены раны, нанесенные войной, пусть еще кое-где места разрушенных зданий обнесены временными оградами, но в основном город восстановлен и живет полнокровной жизнью. Можно с полным основанием сказать, что сейчас Ливны стали гораздо лучше и больше, чем до войны.

Совершим небольшую прогулку по городу. Центр города — улица Ленина. В дореволюционные годы здесь размещались магазины, жилые дома купеческого сословия и административные здания, над ними высилась деревянная пожарная вышка (каланча).

В дни войны больше всего пострадала улица Ленина.

Сейчас все улицы восстановлены, застроены новыми домами, очищены: тротуары покрыты асфальтом, вдоль них протянулись зеленые газоны и древесные насаждения.

Красивой и нарядной стала улица Ленина. На ней находятся основные учреждения района, магазины, кинотеатр «Октябрь». Из конца в конец улицы протянулся тенистый бульвар.

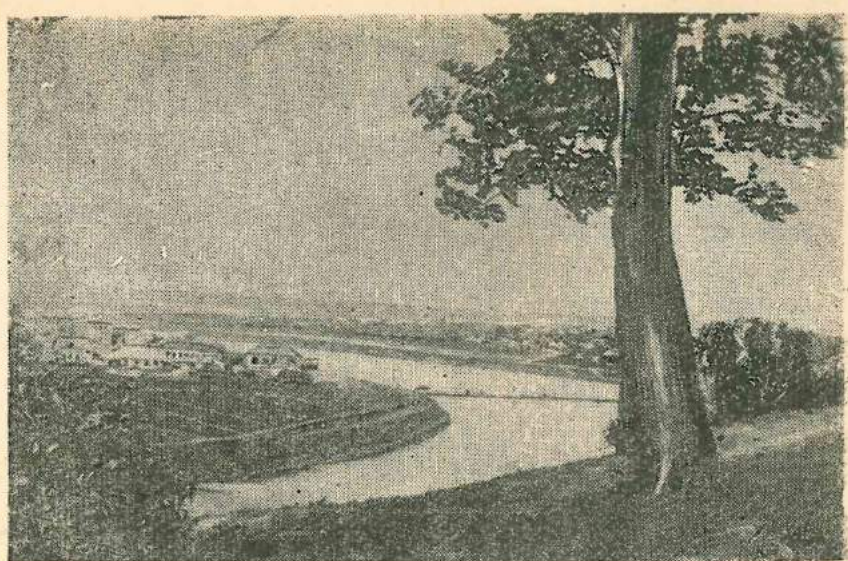
Северным своим концом улица подходит к стадиону (он был построен после войны). Здесь в конце бульвара восстановлен памятник В. И. Ленину. Южный конец улицы примыкает к скверу Сталина и районному Дому культуры, которые тоже были созданы в послевоенный период.

За Домом культуры, по крутому возвышенному берегу реки Сосны, в живописной местности раскинулся городской парк. Это любимое место отдыха горожан.

С горсадом тесно связаны воспоминания о далеком прошлом Ливен. Вероятно, кряжистые вязы были свиде-

Памятник В. И. Ленину.

Вид из горсада на реку Сосну
(здесь стояла Ливенская крепость).

телями того, как Ливенская пограничная крепость («большой острог») доживала свои последние дни и затем была снесена в связи с ветхостью стен. Подойдите к самому обрыву над берегом. Отсюда, с площадки, на юг и на запад открывается панорама правого побережья, где когда-то расстилалось «Дикое поле», отсюда видны места бывших сторож (Шатилова гора, Жерино, Кирпичный брод). Внизу красивыми изгибами плавно течет Сосна. По правому побережью протянулись большаки на Воронеж и Курск — это память от бывших Изюмского и Муравского шляхов.

При выходе из парка обращают на себя внимание две черные мраморные колонны с пятиконечными звездочками — это памятники над двумя большими братскими могилами погибших в боях за Ливны.

Недалеко от городского парка — единственный в городе памятник архитектуры середины XVII века — Сергиевская церковь, построенная в 1663—1667 годах. В ее внешнем оформлении нашли отражение основные черты московского архитектурного стиля того периода: лукович-

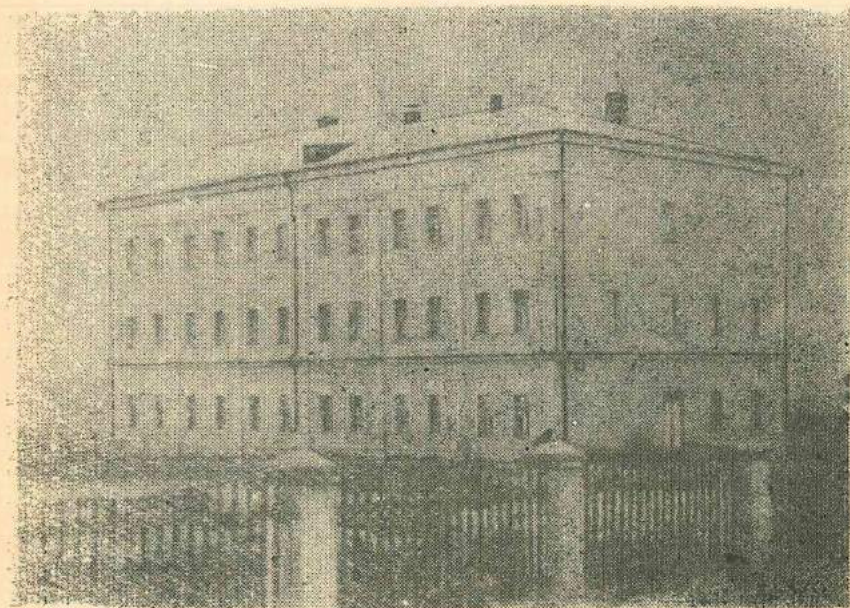
ные головки, кокошники, узорные наличники окон и дверей.

Остальные улицы города сохранили свою основную планировку и названия, но облик их в корне изменился.

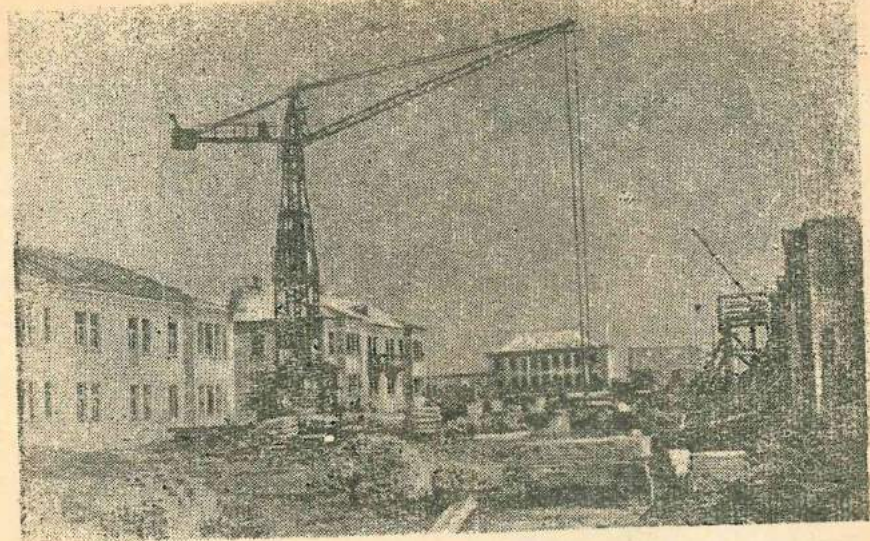
Там, где раньше стояли маленькие деревянные домики, выросли и строятся светлые двух-трехэтажные здания, автобусы связывают улицы города с загородными заводами и селениями. На месте развалин одной из церквей возник комсомольский сквер, у стен стадиона — другой, скульптуры, установленные в них, напоминают об Отечественной войне.

Бывшие пригородные слободы включены теперь в городскую черту. Они образовали улицы с новыми названиями: Улица мира, Зеленая, Октябрьская и другие.

На окраинах города находятся промышленные предприятия: «Гидромаш», ТЭЦ, сахарный завод, завод противопожарного оборудования и другие. Около этих предприятий вырастают новые заводские поселки. И все это создано после войны.

2-я средняя школа.

Строительство сахарного завода.

В послевоенное время Ливны из административного центра сельскохозяйственного района превратились в крупный промышленный центр Орловской области и по уровню промышленного производства превосходят Ливны дореволюционные в десятки раз. Машиностроительную продукцию с маркой ливенских предприятий можно встретить во многих городах Советского Союза и за его пределами.

В городе действуют три машиностроительных завода: из них «Ливгидромаш» и насосный построены и оборудованы после войны, а завод противопожарного оборудования (ППО) восстановлен на месте разрушенного в годы войны механического завода. Продукция машиностроения — центробежные и вакуумные насосы, гидротурбины, бензопомпы и другие машины — поступает в различные области нашей Родины, а также в Румынию, Болгарию, Польшу и Китай. За высокие производственные показатели в 1957 году «Ливгидромаш» и завод ППО занесены на областную Доску почета.

Сожженный в войну ремонтный завод теперь восстановлен; в нем заново введены в действие кислородная станция и цех литья чугуновых листов.

М. С. НЕЛЮБОВ

Из предприятий пищевой промышленности в городе действуют спиртзавод, маслозавод, пищекомбинат, мясоптицекомбинат. В ближайшее время войдет в строй завод для сушки овощей и фруктов.

Вблизи города развернулось строительство первого в Орловской области крупного сахарного завода, который будет давать стране ежедневно 15 вагонов сахара. Здесь сооружаются производственные жилые и подсобные корпуса, будет проложена железнодорожная ветка.

Строительные материалы в Ливнах выпускают: кирпичный завод, дающий 3,5

миллиона штук красного кирпича в год, и комбинат стройматериалов. Эти заводы перерабатывают местные глины и девонский камень — известняк.

В ближайшее время в городе закончится строительство ТЭЦ (теплоэлектроцентрали), которая обеспечит электроэнергией промышленность города и потребность населения в электричестве.

В связи с ростом промышленных предприятий и расширением строительства в городе заметно выросло количество рабочих, поднимается их производственная квалификация, многие без отрыва от производства учатся в высших и средних учебных заведениях; увеличилось количество рационализаторских предложений; растут кадры передовиков производства, выполняющих нормы выработки на 150—370 процентов.

Хочется назвать имена лучших рабочих города.

Токарь-расточник завода «Ливгидромаш» И. Е. Соловьев выполняет норму на 360 процентов, а токарь завода противопожарного оборудования М. С. Нелюбов — на 250 процентов.

Н. В. РОМАШОВ

Значительно превысил район довоенный уровень по всем отраслям сельскохозяйственного производства.

В годы войны сельскому хозяйству района был нанесен очень большой ущерб.

А сейчас в районе 19 колхозов, значительно укрупненных в послевоенные годы. Выросло количество сельскохозяйственных машин. В 1946 году в районе насчитывалось 104 трактора, в 1957 году их уже 372; комбайнов в 1946 году было 9, теперь — 141 и т. д.

Площадь посева под зерновыми культурами

Шлифовщик насосного завода В. Я. Черемин дает 350 процентов выработки, а токарь завода ППО В. Н. Удовыченков 250—300 процентов.

Самоотверженно трудятся газосварщик СМУ-6 ливенского стройтреста № 3 А. Т. Еремин, бригадир каменщиков сахарного завода Н. В. Ромашов, слесарь насосного завода М. М. Анохин.

Имена И. Е. Соловьева, В. Я. Черемина, В. Н. Удовыченкова и А. Т. Еремина занесены на областную Доску почета за высокие производственные показатели в 1958 году.

М. М. АНОХИН

в последние годы увеличена вдвое, под сахарной свеклой — более чем втрое, под овощами — в 1,5 раза.

Значительно повысился уровень производства сельскохозяйственной продукции, особенно молока.

В 1957 году район занял по надою молока первое место в Орловской области и награжден переходящим Красным знаменем обкома КПСС и облисполкома.

Лучшие колхозы района—«Путь Сталина», имени Калинина и другие развернули за последние пять лет энергичную работу по крутому подъему различных отраслей сельскохозяйственного производства и добились хороших результатов.

Так, в колхозе «Путь Сталина» за период с 1954 по 1957 год урожай зерновых поднялся с 7,8 центнера до 10,6 центнера, денежный доход — с 801 тысячи рублей до 2 миллионов 569 тысяч, а неделимый фонд составил в 1957 году 3 миллиона 62 тысячи рублей.

Колхоз получил в 1957 году на 100 гектаров сельхозугодий по 175,8 центнера молока (в 4,4 раза больше, чем в 1954 году) и 23,7 центнера мяса (в том числе по 12,8 центнера свинины на 100 га пашни).

Парторганизация и правление колхоза под руководством секретаря парторганизации Сергея Филипповича Потапова, который сейчас избран председателем колхоза, умело возглавили строительство животноводческих помещений. Колхоз построил свинарник на 250 голов, два коровника на 250 голов, зернохранилище на 500 тонн, гараж на 14 автомашин; механизирована подача воды; заведены автопоилки в коровниках и водяное отопление в свинарнике; заново возведены здания правления колхоза и клуба на 200 мест; сооружается птицефабрика. Широко развернулось в колхозе и строительство культурно-бытовых учреждений. Хорошо трудятся колхозники.

Доярка колхоза Пелагея Ивановна Федорова надоила от каждой фуражной коровы по 3852 килограмма молока в 1957 году.

Колхоз занесен в 1957 году на областную Доску почета и участвовал в ВСХВ 1958 года.

Первое место в районе и второе в области по производству мяса занял в 1957 году колхоз им. Калинина (председатель Дмитрий Петрович Калинин).

В сравнении с 1954 годом колхоз в 1957 году получил зерновых культур вместо 8,3 центнера с гектара—12 цент-

КАЛИНИНА
Мария Ильинична

ЧЕРНЫХ
Клавдия Григорьевна

неров, а денежный доход вместо 546 тысяч рублей составил 1405 тысяч рублей.

Колхозы «Путь Сталина», им. Калинина, им. Ленина и «Путь к коммунизму» занесены на районную Доску почета и за показатели 1958 года.

Лучшие свинарки колхозной фермы сестры Нина Ильинична и Мария Ильинична Калинины в течение ряда лет держат в районе первенство и занесены на областную Доску почета.

Калинина Нина Ильинична уже 16 лет работает свинаркой, за это время она вырастила около 2400 поросят и сохранила их до двухмесячного возраста. Если в 1955 году она получала от каждой свиноматки по 11,5 поросенка, то в 1957 году—по 28,8 головы, причем среднесуточный привес поросят составлял 430 граммов.

Н. И. Калинина ежегодно участвует в ВСХВ. Она неоднократно награждалась грамотами, медалью выставки и ценными подарками.

Вместе с Н. И. Калининой в том же колхозе работает свинаркой ее младшая сестра — Мария Ильинична. За 4 года работы она добилась больших успехов: в 1957 году вырастила от каждой из закрепленных за ней 8 свиноматок по 26 поросят. Мария Ильинична, как и ее сестра, яв-

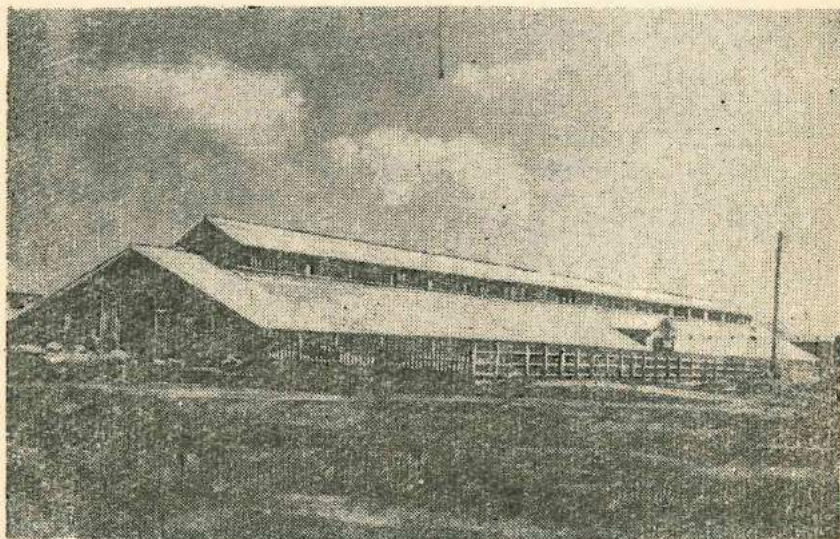
ляется участницей ВСХВ. За хорошую, самоотверженную работу она неоднократно награждалась грамотами и ценными подарками.

На областную Доску почета за показатели 1957 года занесены имена сестер Калининых и других передовиков сельского хозяйства района. Свиноводка М. М. Зуйкова (колхоз «Заря коммунизма») в 1957 году вырастила по 26 поросят на свиноматку, А. Д. Селина (колхоз «Красный Кунач») — по 26,3 поросенка. Доярка совхоза «Ливенский» К. Г. Черных надоила молока по 5112 килограммов от каждой фуражной коровы, а чабан колхоза «Красный Кунач» Н. И. Мочалова настригла по 4 килограмма 450 граммов шерсти с каждой овцы.

Имена передовиков сельского хозяйства района были занесены на областную Доску почета и за показатели 1958 года. Доярка совхоза «Ливенский» К. Г. Черных в 1958 году надоила от каждой фуражной коровы по 5276 килограммов молока. Свиноводка колхоза «1 Мая» М. Леонова получила от свиноматки по 27 поросят, а свиноводка колхоза «Путь Сталина» — по 27,3 поросенка.

Ежегодно район демонстрирует свои достижения на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Еще в дореволюционные годы далеко за пределами тогдашнего Ливенского уезда славились своей скороспе-

Свинарник совхоза «Ливенский».

лостью, плодовитостью и сальностью ливенские свиньи. В советские годы ливенская порода свиней значительно улучшена. Пяти работникам свиноводства района — директору госплемрассадника Н. Н. Коровецкой, зоотехнику П. Г. Букрееву, заведующим фермами И. В. Никульникову, К. И. Скрябиной и М. Е. Грешниковой была присуждена Сталинская премия. Опытные передовики-свиноводы выращивают от свиноматки более 28 поросят.

Издавна гордятся ливенцы своими курами. Ценны ливенские куры. Яйца и мясо кур поступают в Ливенский мясоптицекомбинат, откуда направляются по областям страны.

Значительно повысился в последние годы культурный уровень населения.

С горечью вспоминают теперь старожилы, что Ливенский уезд исстари величали насмешливо «темным».

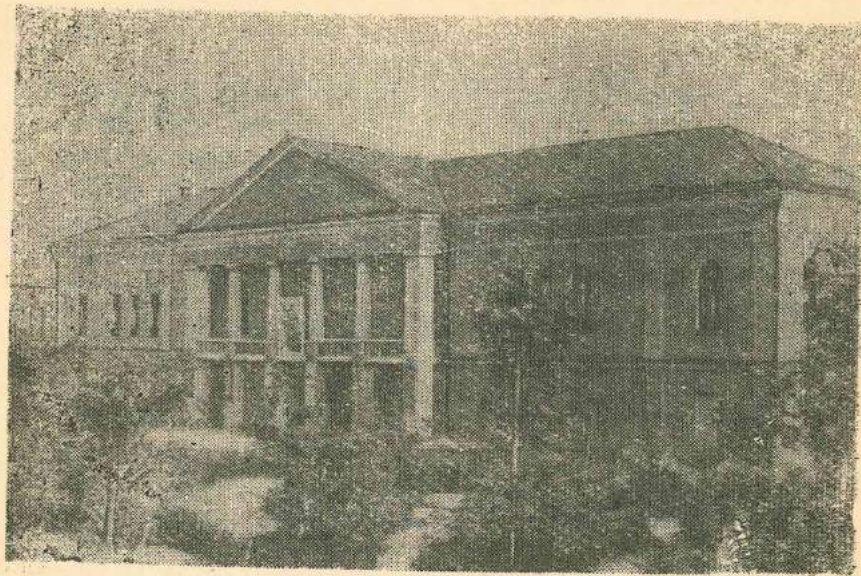
Сейчас в районе 5 средних, 17 семилетних и 38 начальных школ. В них обучается более шести тысяч детей и работает 437 педагогов. Число учащихся превышает довоенный уровень в 1,5 раза, а дореволюционный — в 8 раз.

Рабочие учатся в вечерних школах.

В средних учебных заведениях — техническом училище, филиале машиностроительного техникума, музыкаль-

1-я средняя школа на городском фестивале.

Районный Дом культуры.

ном училище, торгово-кооперативной и строительной школах молодежь приобретает специальность. Училище механизации сельского хозяйства готовит кадры механизаторов. Все эти учебные заведения возникли после войны.

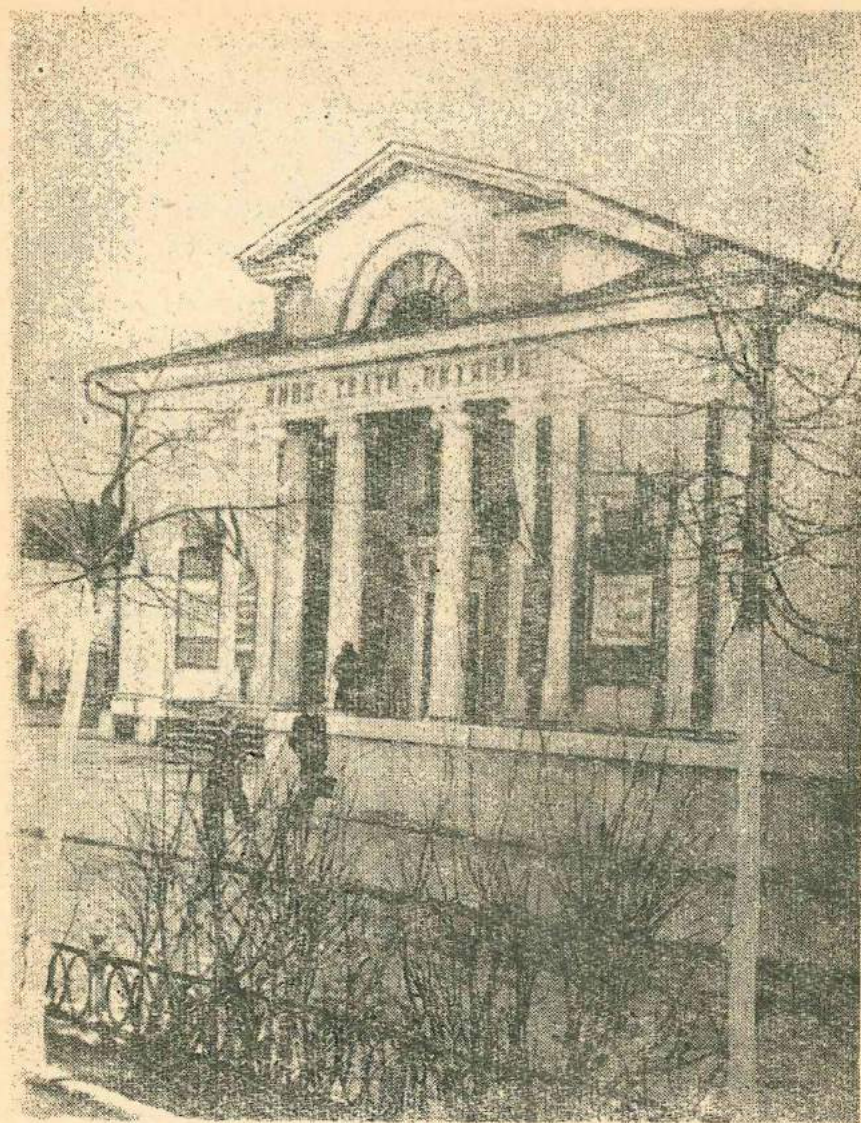
Учащиеся и учителя ведут большую общественную работу в районе и помогают колхозникам вовремя провести полевые работы.

Много ливенской молодежи учится в высших и средних учебных заведениях других городов.

Чтобы жители Ливен могли культурно отдыхать, в городе выстроен хорошо оборудованный Дом культуры: сюда часто приезжают на гастроли артисты, здесь устраиваются вечера художественной самодеятельности, организуются выставки, лекции, беседы. При Доме культуры работают студия молодых художников, драмкружок, есть и читальня.

Любят проводить свободное время рабочие и их семьи в сельских клубах — их 15 в районе. Здесь можно посмотреть спектакль, поставленный коллективом художественной самодеятельности, новый кинофильм, прослушать лекцию. В ближайшее время заканчивается строительство здания клуба строителей.

Открылся новый кинотеатр «Октябрь». В районе работает восемь кинопередвижек.

Кинотеатр «Октябрь».

Большой любовью читателей пользуются ливенские библиотеки. В годы войны Ливны полностью лишились книжного фонда, а здание библиотеки было взорвано.

Но уже с 1943 года библиотечные работники приступили к формированию новой библиотеки.

Ныне в городе действуют Центральная районная библиотека им. Пушкина и детская библиотека им. Аркадия Гайдара.

Библиотека им. Пушкина располагает 27 тысячами книг. Она обслуживает более 3,5 тысячи читателей. Здесь имеется зал для чтения, где можно почитать книгу, газету, журнал; стенды и выставки помогают читателям глубже разобраться в прочитанном.

В библиотеке можно прослушать интересную беседу-лекцию или принять участие в читательской конференции.

При библиотеке проводятся семинары и совещания сельских работников культуры: во время посевной и уборочной кампаний сотрудники библиотеки проводят беседы, красочно оформляют стенды, выпускают «боевые листки» в пунктах приема хлеба.

В ближайшем будущем в Ливнах начинается восстановление одного из крупных зданий. В нем разместятся городские библиотеки. Трудящихся сел и деревень района обслуживают 12 сельских библиотек.

Даже странно представить сейчас, что было время, когда печатное слово было доступно только немногим избранным. Теперь район выписывает 9692 газеты и 4375 различных журналов; в городе издается районная газета «Знамя Ленина».

Голос Москвы, Орла и других городов население слушает по 4 тысячам радиоточек и 400 индивидуальным радиоприемникам. В ближайшее время радиосвязь будет расширена. А насколько повысился уровень материального благосостояния населения! «Ведь было время, когда наш район называли «лапотным», — говорят теперь колхозники. — Поднять бы наших стариков, пусть бы посмотрели они на нас, на нашу молодежь. Лапти-то теперь ведь и плести разучились, а о самодельном сукне или холсте и не упоминай — засмеют. Колхозники сейчас в состоянии купить и дорогой костюм и модельную обувь».

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИВЕН

Ливенцы любят свой город и радуются каждому новому шагу в его развитии.

Немецкие оккупанты превратили Ливны в сплошные развалины. Только благодаря великой народной энергии и воле, под мудрым руководством партии в короткий срок была проведена огромная восстановительная работа и на месте этих развалин построен новый благоустроенный город.

Теперь встали новые вопросы: как будет дальше развиваться наш район? Какие перспективы его в ближайшем будущем? На чем сосредоточить населению силы и ресурсы?

За семилетие 1959—1965 годов экономика и культура Ливен получат еще большее развитие.

В 1959 году вступит в строй сахарный завод; к концу марта того же года даст свою первую продукцию асфальтовый завод; летом на левом берегу реки Сосны, западнее ТЭЦ, начнется сооружение крупного завода силикатного кирпича, который будет оборудован новейшей техникой, позволяющей выпускать 60 миллионов штук кирпича в год.

К концу 1959 года будет завершена реконструкция кирпичного завода. Существующая здесь система круглых печей будет заменена тоннельной системой, что даст возможность повысить круглогодовой выпуск красного кирпича до 14 миллионов штук. Окончание строительства шлакоблочного завода даст дополнительно строительству 2 миллиона 800 тысяч штук шлакового кирпича в год. Введение в действие цеха сборных железобетонных конструкций при стройтресте № 3 поможет обеспечить все планируемое строительство сборным железобе-

тоном и высвободит тысячи кубометров древесины на другие нужды города.

По плану семилетнего развития машиностроение в Ливнах разворачивается в более крупном масштабе. Реконструируются заводы: насосный, «Ливгидромаш» и противопожарного оборудования (ППО). Будут значительно расширены их производственные мощности; вводится новейшее техническое оборудование; в 2,5—3 раза увеличится по сравнению с 1958 годом объем выпуска валовой продукции этих предприятий.

Севернее завода «Ливгидромаш» начнется строительство нового крупного завода холодильного оборудования. Он будет выпускать оборудование, необходимое для мясной, молочной и пищевой промышленности.

С ростом промышленных предприятий увеличивается почти вдвое и количество населения в городе. Отсюда встает вопрос о неотложности проведения ряда мероприятий по городскому благоустройству.

В 1959 году в Ливнах открывается новый клуб строителей со зрительным залом на 450 мест; начнет работать новая городская баня с ваннами и душевым оборудованием. Ведется строительство здания районной библиотеки на 150 тысяч томов с читальными залами; запланировано строительство мебельной фабрики и фабрики резиновых изделий.

Ливенская ТЭЦ в ближайшее время развернет полностью снабжение города электротокм, а сооружение на западной окраине Ливен подстанции мощностью в 30 тысяч киловатт даст возможность включить Ливенскую ТЭЦ в кольцо московской энергосистемы.

В предстоящее семилетие центральные улицы и площади города покроются асфальтом; появятся новые скверы, будут посажены новые деревья в городском саду; на реке Сосне будут созданы водная станция и пляж для купанья. Будет расширен водопровод; город получит канализацию. Будут вынесены за черту города товарная станция и нефтебаза.

В ближайшие 2—3 года будет завершено строительство нового больничного городка с больницей на 200 мест, с лечебными кабинетами. Будут построены новые здания для двух средних школ и для школы рабочей молодежи.

Запланировано строительство нескольких новых специализированных магазинов. На универмаг на улице

Ленина ассигнуется 1 миллион 300 тысяч рублей и на универмаг вблизи рынка ассигнуется 700 тысяч рублей. Будет создан комбинат бытового обслуживания.

Утвержден план строительства постоянного моста через реку Сосну.

Рядом с городом создается плодово-ягодный совхоз, который заложит фруктовый сад по южной и юго-западной границам города; силами общественности по берегу реки Сосны будет разбит парк культуры и отдыха.

Наш район, как и соседние, издавна славится плодородным крупитчатым черноземом; сельское хозяйство района дает высокосортное сырье — сахарную свеклу, мясо, сало и т. д. для пищевой промышленности, представленной мясоптицекомбинатом, маслозаводом и спиртзаводом. Скоро начнет работать сахарный завод.

Население в ближайшем будущем получит гораздо больше мяса, птицы, колбасных изделий, сушеных овощей и фруктов, безалкогольных напитков.

Поэтому перед колхозами района встает большая, серьезная задача: использовать все ресурсы для создания большого количества высококачественных сельскохозяйственных продуктов.

Колхозы района в настоящее время уже полностью закупили в МТС технику; в 1958 году значительно увеличили площадь посева сахарной свеклы (засеяно 3300 гектаров), а в ближайшие годы должны довести эту площадь до шести тысяч гектаров.

Сельское хозяйство района должно увеличить в значительной степени кормовую базу для скота и птицы, чтобы добиться более высокой продуктивности животноводства. Ряд колхозов уже построил новые стандартные помещения для животных; строительство в колхозах в ближайшее время будет расширено; в колхозе «Путь Сталина» будет строиться птицефабрика.

Ввод в эксплуатацию ТЭЦ даст возможность обеспечить электроэнергией все колхозы.

Пройдет несколько лет — город Ливны станет лучше, краше и богаче, зажиточнее будут села и деревни Ливенского района.

О НАШИХ ЗЕМЛЯКАХ

Ливны — родина многих замечательных людей. Из них одни посвятили свою жизнь науке и искусству, другие всю свою энергию и силы отдали революционной борьбе, третьи совершили героические подвиги во время Великой Отечественной войны.

В Ливнах родился и провел свое детство талантливейший русский артист Пров Михайлович Садовский старший (1818—1872 годы).

Родился Пров Михайлович Ермилов (сценический псевдоним—Садовский) в семье мещанина Ермилова. С 14 лет Пров начал выступать на подмостках сцены, первое время на незначительных ролях («для комплекта»). Постепенно Пров Ермилов становится актером-профессионалом и кочует с разными труппами в поисках заработка с места на место. Жизнь артиста в те годы была настолько тяжела, что только огромная любовь к искусству спасла молодого Садовского, по его словам, от нравственной гибели.

В одном из городов на игру одаренного актера обратил внимание проезжавший через город известный композитор А. Н. Верстовский. В 1839 году по рекомендации А. Н. Верстовского и артиста М. С. Щепкина двадцатилетний Садовский появляется на московской сцене в положении артиста «3-го разряда» и с той поры не сходит с большой сцены. Наивысшего расцвета талант Садовского достиг в 50-х и 60-х годах прошлого столетия. Особенно полно и ярко раскрылся он в пьесах Островского, Шекспира, Мольера.

Садовского с полным основанием считают продолжателем реалистических традиций Щепкина. Театральные обозрения того времени называли игру Садовского «не-

подражаемым совершенством», «комическим талантом чистой воды». Журнал «Сын отечества» в 1857 году, в № 24, писал: «Достоинство его (Садовского) игры — в необыкновенной простоте, естественности и спокойствии. Он не гонится за эффектами, не позволяет себе быть угодником толпы зрителей».

Рассказывают, что незадолго до своей смерти, будучи уже известным артистом, Садовский приехал в Ливны, чтобы поклониться родным местам.

Умер Садовский на своей подмосковной даче. Его единственный сын Михаил Провович и жена сына Садовская Ольга Осиповна тоже играли на московской сцене и пользовались большим успехом у зрителей.

За выдающиеся достижения в области театрального искусства был награжден двумя орденами Ленина внук Садовского старшего — Пров Михайлович Садовский младший. В 1943 году он был удостоен Сталинской премии. Так тремя поколениями вошла эта замечательная семья артистов в летопись славного русского искусства.

В Ливнах родились и братья Жемчужниковы, двое из которых посвятили себя литературе, а третий — живописи.

Большой популярностью пользуются крылатые выражения Козьмы Пруtkова. В печати даже появлялась его биография, был написан его портрет. Но Козьма Пруtkов — это литературный псевдоним трех авторов: братьев Алексея Михайловича (1821—1908 годы) и Владимира Михайловича (1830—1884 годы) Жемчужниковых и Алексея Константиновича Толстого (1817—1875 годы). Принимал участие в создании «Сочинений Козьмы Пруtkова» и Александр Жемчужников (1826—1896 годы). Он главным образом собирал фактический материал. Под видом развлекательного чтения «Сочинения Козьмы Пруtkова» доносили до общества вольнолюбивые идеи и критику отрицательных сторон тогдашней жизни. Произведения Козьмы Пруtkова помещались в прогрессивных журналах того времени — «Современнике» и «Свистке». Четвертый брат — Лев Жемчужников (1828—1912 годы), создавший замечательный портрет Козьмы Пруtkова, вошел в историю русского искусства как известный художник.

Современником Жемчужниковых и Садовского был

еще один наш замечательный земляк — Евграф Васильевич Быханов (1828—1915 годы).

Это имя удалось восстановить только недавно. Весною 1948 года в Ливны пришло письмо из Москвы от профессора Н. И. Леонова с просьбой сообщить, имеются ли сведения о Е. В. Быханове, который работал во 2-й половине XIX века учителем пения и музыки в Ливенском реальном училище; в письме добавлялось, что трудами Быханова интересуется Академия наук.

Начались поиски. Выяснилось, что Быханов действительно жил в Ливнах; была найдена внучка Быханова (О. Г. Андреева), которая подробно рассказала о жизни Евграфа Васильевича и передала его фотопортрет.

У дома, в котором жил Быханов, сохранилось грушевое дерево, посаженное им.

Когда обо всем этом сообщили в Москву, оттуда прибыл профессор Леонов и рассказал ливенцам, почему Быхановым заинтересовались ученые.

Быханов увлекался астрономией. С помощью небольшой трубы он вел наблюдение за звездным небом и неоднократно выезжал из города в места падения метеоритов.

В 1877 году в Ливнах вышла книга «Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы». Автор ее указан не был. В 1894 году выходит вторая книга — «Нечто из небесной механики». Содержание ее перекликается с книгой 1877 года. На ней уже стояла фамилия автора — Е. Быханов.

Обе книги были изъяты цензурой из обращения и пролежали до Октябрьской революции в ящиках архива московского градоначальника; лишь в 1948 году они были обнаружены в фондах Центральной библиотеки им. Ленина в Москве.

В трудах Быханова подвергалась резкой критике общепринятая гипотеза Канта и Лапласа о происхождении солнечной системы. Высказывания Быханова уже тогда предвосхищали некоторые современные научные взгляды по этому вопросу. Примечательно то, что суждения Быханова в своей основе материалистичны и диалектичны.

После посещения Ливен профессор Н. И. Леонов

опубликовал о Е. В. Быханове статью «Новое имя в истории русской науки».¹

В бывшем Ливенском уезде, в селе Русский Брод, родился крупный актер Александр Дмитриевич Лавров-Орловский (1852—1924 годы).

Он получил высшее медицинское образование в Петербургской медико-хирургической академии, но увлекся сценой и всю свою жизнь посвятил театральной деятельности.

В 1879 году он впервые выступает в Ливнах как актер-профессионал, а потом играет на сценах Кронштадта, Санкт-Петербурга, Курска, Одессы и других крупных городов России. Долгое время Лавров-Орловский был председателем Российского Театрального общества.

Вскоре после Великой Октябрьской революции Лавров-Орловский появился в Ливнах. За сцену театра прошел высокий седой старик с гордо поднятой головой и несколько театрально басом произнес: «Пришел помирать на Родину». Снял с плеч рюкзак и устало опустился на стул. Из беседы выяснилось, кто он и зачем прибыл. Лавров-Орловский принес свой многолетний опыт артиста, чтобы передать его молодому поколению.

В Ливнах Александр Дмитриевич организовал молодежную драматическую студию, привлек для работы в Ливенском театре нескольких актеров, ранее работавших в театрах крупных городов: Новского, Яновского, Трояновского, Ляховскую и других и создал сильный театральный коллектив. Те, кто учился тогда в студии Лаврова, стали артистами-профессионалами.

В 1924 году общественность Ливен торжественно отметила в городском театре 45-летие сценической деятельности замечательного актера-педагога. В том же году, весной, город с почетом хоронил Александра Дмитриевича.

Перед нами фотопортрет еще одного нашего земляка. Широкий умный лоб, сосредоточенный взгляд. Это Николай Николаевич Поликарпов, выдающийся советский авиаконструктор.

Родился Поликарпов в селе Калинино Ливенского уезда, учился в Ливенской гимназии, а в 1916 году окончил Петербургский политехнический институт и одновременно

¹ «Труды Института истории естествознания», т. IV, изд. АН СССР, стр. 195—215.

менно курсы авиации при нем. Авиация в те годы была делом новым, и к ней всей душой потянулся молодой Поликарпов.

Два года проработал он в Ленинграде на Балтийском заводе, а с 1918 года непрерывно руководил различными авиазаводами.

В 1923 году Поликарпов создает свою первую конструкцию истребителя «И-1», а в 1927 и 1928 годах — легкий бомбардировщик «Р-5» и учебный самолет «У-2» («ПО-2»).

В 1936 году на Всемирной выставке в Париже самолет конструкции Поликарпова поражал всех совершенным устройством и высокими динамическими качествами. Американская пресса писала по этому поводу: «Господин Поликарпов является хозяином огромнейшего конструкторского коллектива, равного которому еще не знает авиационный мир».¹

В 1940 году Поликарпов и его товарищи по конструкторской работе — А. С. Яковлев, В. Я. Климов и другие — одними из первых в стране были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Поликарпову дважды — в 1941 и 1943 годах — присуждалась Сталинская премия; в Московском авиационном институте учреждена государственная стипендия им. Поликарпова; народ оказал ему высокое доверие, избрав депутатом Верховного Совета СССР.

«Есть люди, — отмечает биограф Поликарпова Лев Гумилевский, — у которых невозможно отделить личную жизнь от профессиональных интересов, для которых наука, техника, производство обратились в естественную страсть ума и сердца. Таким был и Поликарпов».²

В повседневной жизни Николай Николаевич был человеком, полным оптимизма, умевшим преодолевать все трудности и препятствия.

Умер и похоронен Николай Николаевич в Москве в июне 1944 года. В 1958 году по постановлению Советского правительства в городе Орле открыт бронзовый памятник Поликарпову: в одной руке конструктора модель самолета, другой он придерживает листы чертежей.

¹ Гумилевский Л., Н. Н. Поликарпов, Профиздат, 1946, стр. 5.

² Там же, стр. 71.

Большую научную работу ведет академик Леонид Васильевич Пустовалов (год рождения 1902). Он тоже уроженец Ливен. Леонид Васильевич окончил Ливенское реальное училище, а затем Московский университет. Он участвовал во многих геологических экспедициях. Его научный труд «Петрография осадочных пород» удостоена в 1941 году Сталинской премии. Важное научное и практическое значение имеет проведенное им в 1946 году исследование нефтеносных слоев Азербайджана. Были опубликованы и получили высокую оценку труды Пустовалова о тульских и липецких рудах, о проблемах современной геологии.

Леонид Васильевич является заместителем председателя Совета по изучению производительных сил АН СССР, заведует кафедрой в Московском нефтяном институте.

В 1959 году Московский государственный университет отмечает столетие со дня смерти и 150-летие рождения крупного ученого — Михаила Федоровича Спасского (1809—1859 годы).

М. Ф. Спасский — уроженец бывшего Ливенского уезда, один из основателей науки о климате (климатологии) и выдающийся геофизик. В течение двадцати лет профессорской деятельности в университете он значительно содействовал распространению физико-математического образования в России. В крупном научном труде о климате России и в других работах, написанных им, были высказаны идеи, намного опередившие свой век; но они не получили признания ученых того времени.

«Лекции по метеорологии» Спасского переведены на пять иностранных языков и приобрели мировое значение.

В 1955 году Московским университетом была выпущена брошюра, посвященная деятельности Спасского. В ней есть такие слова: «Мы можем гордиться и радоваться, что в рядах русских ученых XIX века были такие люди, как Спасский».¹

В городе Енакиеве на Украине имеется улица, носящая имя Андрея Щербакова. При новом планировании строительства в городе встал вопрос: кто такой Щербаков и почему его именем названа улица? Из архивных

¹ Хргиан А. Х., Михаил Федорович Спасский, изд. МГУ, 1955, стр. 48.

документов выяснилось, что Щербаков — уроженец города Ливен Орловской губернии, казнен в Екатеринославе (теперь Днепропетровск).

Андрей Филимонович Щербаков родился в 1881 году в Ливнах, в слободе Георгиевской (ныне ул. Октябрьская), в семье рабочего. Двдцатитрехлетним юношей он выехал в Енакиево на заработки, работал там электриком на заводе. Во время революции 1905 года он организовывал боевые революционные отряды в Енакиево и Горловке и призывал рабочих к борьбе с царизмом. В дни так называемого «Горловского восстания», когда произошло столкновение с отрядом царских жандармов, Щербаков руководил рабочими. После подавления восстания он был схвачен полицией. Более года Андрей Филимонович просидел в Екатеринославской тюрьме в одиночной камере смертников, а ночью 4 ноября 1909 года во дворе Екатеринославской тюрьмы он был повешен; вместе с ним были казнены и другие участники «Горловского дела».

Хорошо знают жители Ливен имена своих славных земляков, которые сыграли большую роль во время установления Советской власти в Ливнах: Октябрьского (Приказчикова) Дмитрия Дементьевича, Селитренникова Ивана Даниловича, Денисова Демида Ивановича.

Гордятся ливенцы и теми из земляков, которые носят звание Героя Советского Союза. Валентин Захарович Петрашов, уроженец села Крутое, в дни Великой Отечественной войны уничтожил из противотанкового орудия 11 танков врага. Сейчас он продолжает служить в рядах Советской Армии.

Николай Павлович Бочаров в дни войны уничтожил батальон фашистов из орудий, захваченных у них же. Он также продолжает служить в рядах Советской Армии. Кроме того, звание Героя Советского Союза присвоено ливенцам—Ивану Константиновичу Никульникову, Алексею Васильевичу Зуйкову, Николаю Ивановичу Кузьмину и посмертно Михаилу Никитовичу Павлову.

Хочется отметить также, что Ливны в различное время посещались многими выдающимися людьми в связи с различными обстоятельствами их жизни.

В 1886 году в Ливны привез свою жену Капитолину Николаевну и двенадцатилетнюю дочь Ольгу адмирал Макаров Степан Осипович, выдающийся русский флотоводец. Макаров тогда отправлялся на корвете «Витязь»

в трехлетнее путешествие с целью исследования северной части Великого океана и решил, что его семье эти три года лучше провести в Ливнах, у сестры жены — Елизаветы Николаевны Карышевой. Здесь дочь Макарова умерла от эпидемической болезни и была похоронена, а жена Макарова в 1889 году уехала в Петербург.

Неоднократно бывал в Ливнах композитор Антон Степанович Аренский (1861—1906 годы), а после Октябрьской революции здесь жили его жена и дочь. В 1921 году женой Аренского Ливенскому краеведческому музею были преподнесены домашний рояль, связка рукописных нот и портрет Аренского. Все это погибло во время пожара музея в 1941 году.

В 1931 году в Ливнах проводил лето писатель Константин Григорьевич Паустовский, желая отдохнуть «в тихом местечке» и набраться творческих сил. Здесь обстоятельства столкнули его с молодым ученым, геологом Нацким. Рассказ Нацкого и его сестры (врача) о трагической судьбе Нацкого привлек внимание Паустовского.

В составе геологической экспедиции Нацкий был захвачен в плен басмачами на побережье Каспийского моря. Пленных содержали в ужасных условиях, били и, в довершение, ежедневно выводили и выстраивали для расстрела; стреляли то через двух третьего, то через трех четвертого и так далее. Нацкий не попал под жребий смерти: подоспевший отряд Красной гвардии освободил пленных, но Нацкий был уже седым и впал в тихое помешательство. Эта история послужила канвой для повести Паустовского «Кара-Бугаз», которая появилась в 1933 году. (Об этом рассказал К. Паустовский в книге «Золотая Роза»). Нацкий в повести фигурирует под фамилией Шацкий.

* * *

Заканчивается краткий рассказ о Ливнах. Можно гордиться историей Ливен — простого советского города. Можно гордиться его славным прошлым и замечательным настоящим. И жители Ливен твердо знают: поистине прекрасным будет будущее города, потому что его они создают своими руками.

ИЗ „ОТПИСКИ ЛИВЕНСКИХ ВОЕВОД ГРИГОРИЯ КУРАКИНА
И АНДРЕЯ БУТУРЛИНА О ПОСЫЛКЕ ЧЕЛОБИТНЫХ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЧЕЛОБИТНЫХ“

«Государю Царю и Великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холопи твои Гришка Куракин, Ондюшка Бутурлин, Савка Самсонов (дьяк) челом бьют. В нынешнем Г-рь в 155 году августа в 26-й день, били челом тебе Г-рю Ц-рю и В-му К-зю Алексею Михайловичу всея Руси помещные иноземцы замосковных городов: гречаня и поляки и литва и немцы ротмистры и поручики и прапорщики и всеиноземцы и их рот товарищи, которые ныне на твоей Г-вой службе на Ливных с нами холопи твоими... Те наши слободы, где мы стояли, погорели, и что было служилой рухляди и платья и ружье и запасу наши и конские кормы и тс все сгорело, и ныне мы холопи твои бедные и погорелые бродим промеж двор, помираем голодной смертью, а иные лежат от цыги без приюта... Вели Г-рь нас холопей своих для нашей бедности и крайного разорения и для нынешнего пожара (с) своей Г-вой службы отпустить, чтоб нам холопом твоим, будучи на твоей Г-вой службе, бродя промеж двор, голодную смертью не помереть и впред твоей царской службы не отбыть.

Царь Государь смилуйся, пожалуй».

«Труды Орловской ученой архивной комиссии, 1894 год», вып. 4, 1895, стр. 22—23.

от 18 АВГУСТА 1893 года

Журнал

1890 года октября 30 дня комиссия по производству раскопки в гор. Ливнах местности около Сергиевской церкви, разрешенной Императорской Археологической комиссией и последовавшей согласно указа Орловской духовной консистории от 17-го минувшего сентября за № 9639, в составе благочинного 1-го участка Ливенского уезда священника отца Сергия Тезавровского, протоиерея Ливенского собора отца Виктора Введенского, Ливенского уездного исправника коллежского секретаря Николая Сергиевича Шпанова и руководившего раскопкою инженера статского советника Ивана Александровича Карышева, составила настоящий журнал в нижеследующем:

Раскопки начались 27 минувшего сентября с расследования поверхности земли, не углубляясь в землю ниже материка или естественного не тронутого рукой человека грунта, для того чтобы определить по возможности точно очертания древнего на этом месте бывшего монастыря, которое могло быть найдено по остаткам старых в земле уцелевших монастырских стен; и кроме того, стремились по возможности точно определить расположение древних монастырских построек по тем же признакам, т. е. по остаткам фундаментов их, сохранившихся в земле, чтобы затем можно было бы с большой уверенностью искать хода в тайники пещеры и подземные ходы, находящиеся под тем местом, на котором стоял старый монастырь и которыми по существующему у местных жителей преданию изобилует все недра земли...

...Раскопка началась с освидетельствования свода, провалившегося около колокольни на том месте, где церковный староста думал разводить цветник, затем было раскопано то место, на котором лежал большой плоскости камень причудливой формы. Свод этот оказался сводом простого погребального склепа чрезвычайно древней могилы. Могила эта была настолько древняя, что не осталось и признака пробовых досок, сохранились лишь толстые кости и полуразрушенный череп; под большим же камнем собственно говоря ничего

не было, но в некотором отдалении от него сбоку найдены были две могилы так же со склепами, но с совершенно развалившимися остатками, в одном был найден детский из толстой кожи башмак, а в другой еле уцелевший череп и несколько толстых костей...

...Около колокольни была разыскана часть очень загадочной стенки... изобличающей родом своей кладки чрезвычайную свою древность...

...Кроме того, были найдены без всякого склепа похороненными прямо в земле совершенно сотлевшие останки с сохранившимся до некоторой степени черепом, к которому присохли остатки золотого шитья; никакого признака волос, ни признака самого головного убора не осталось, но одни золотые нитки были расположены самыми причудливыми узорами на костях черепа. По малому размеру головы можно думать, что череп этот принадлежал женщине, по выдающимся скулам и квадратности лица можно догадываться, что она была татарского происхождения».

Подписи комиссии.

«Труды Орловской ученой архивной комиссии, 1894 год»,
вып. I, стр. 16—20.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЛИВНАХ

- 964 Поход князя Святослава Игоревича на верховья рек Оки и Сосны.
- 1156 Нападение половцев на берега Быстрой Сосны.
- 1237 Разгром Батыем городища на Ливнах.
- 1571 Вторжение в Ливны крымского хана Девлет-Гирея.
- 1586 Восстановление города на реке Сосне.
- 1611 Образование уезда в Ливнах.
- 1618 Нападение на Ливны войска гетмана Сагайдачного.
- 1628 Ливенский гарнизон разбил отряд татар (крымцев) под Фошней.
- 1647 Большой пожар в городе.
- 1700—1775 Усиленное заселение правого побережья Сосны.
- 1778 Ливны вошли в состав Орловского наместничества.
- 1798 Ливны причислены к Орловской губернии в качестве уездного города.
- 1873 Создание в Ливнах реального училища — первого среднего учебного заведения.
- 1876 Проведена железнодорожная линия Верховье—Ливны.
- 1900—1901 Построен первый государственный завод в Ливнах.
- 1905 Разгром помещичьих усадеб по уезду.
- 1907—1910 Выделение в уезде «отрубных хуторов».
- 1918 7/1 Создание в Ливнах Военно-революционного комитета.

1918	25/I	Первый Ливенский крестьянский съезд.
1918	19/III	Второй Ливенский уездный съезд Советов.
1918	15/IV	Создание уездного комитета РКП(б).
1918	19/VIII	Кулацко-эсеровский мятеж в городе и уезде.
1919	X—XI	Деникинцы в Ливнах.
1920	III	Создание комсомольских организаций.
1921		Открылись школа II ступени и педагогический техникум.
1922	IV—VI	Организация клуба и пионерских отрядов.
1930		Завершение коллективизации в Ливнах.
1935—1941		Строительство холодильника, машинно-тракторных мастерских, радиоузла.
1941	25/XI	Захват города немецко-фашистскими интервентами.
1941	25/XII	Освобождение Ливен войсками Советской Армии.
1947—1953		Строительство «Ливгидромаша», завода противопожарного оборудования, насосного завода, совхоза «Ливенский», маслозавода и других промышленных предприятий.
1953		Восстановление вокзала.
1954		Открытие районного Дома культуры.
1957		Открытие кинотеатра «Октябрь».

ЧТО ПРОЧИТАТЬ О ЛИВНАХ

Ленин В. И., К вопросу об аграрной политике современного правительства, Собр. соч., т. 19, стр. 165—166.

Ленин В. И., Телеграмма Здоровецкому исполкому Орловской губернии, Собр. соч., т. 35, стр. 291.

Ленин В. И., Телеграмма Ливенскому исполкому, Собр. соч., т. 35, стр. 292.

* * *

Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти (сборник документов), Орел, 1957.

Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905—1907 годов (сборник документов и материалов), Орел, 1957.

* * *

Дунаевский А., Ливенский клад, Орел, 1953.

Жуков Ю., В мертвом городе, «Комсомольская правда» от 18/VIII 1942 г.

Сб. «Из пепла пожарищ», Воронеж, 1946.

«Исторический вестник», ст. о трехсотлетии г. Ливен, СПб, 1886.

Карамзин Н., История государства Российского, Собр. соч., т. X, стр. 125—126.

Коновалов И., Очерки современной деревни, СПб, 1913.

Леонов Н., Новое имя в истории русской науки, «Труды института истории естествознания АН СССР», т. IV, М., 1952.

«Нива», ст. о трехсотлетии г. Ливен, СПб, 1886.

Пясецкий Г., Исторические очерки г. Ливен и его уезда, «Труды Орловской ученой архивной комиссии», Орел, 1894.

Шульгин А., Минувшее Орловского края, Орел, 1903.

СОДЕРЖАНИЕ

Географические сведения о городе Ливны и Ливенском районе	3
Прошлое города Ливны	9
Ливны дореволюционные	23
Ливны в годы Великой Октябрьской революции и гражданской войны	33
Ливны в годы восстановительного периода и довоенных пятилеток	43
Борьба трудящихся Ливен против немецко-фашистских оккупантов	47
Ливны послевоенные	55
Ближайшие перспективы развития Ливен	71
О наших земляках	76
Приложения	85

Сергей Петрович Волков
Л И В Н Ы

Редактор Г. Коробкова
Обложка художника В. Пуршева
Шмуцтитулы художников Воропаевых
Технический редактор В. Немытов
Корректоры Ю. Кулюкина, М. Легостаева

Сдано в набор 13/XII 1958 г. Подписано к печати 4/IV 1959 г.
Формат 84×108/32—2,46 бум. л. 4,92 п. л. Уч.-изд. 4,27 л.
ФМ00526 Цена 1 руб. 30 коп. Тираж 3000 экз.

Орел, типо-лит. „Труд“. Заказ № 7721